

Выпускная квалификационная работа студента V курса Ярославской духовной семинарии (сектор заочного обучения) Кармакулова Александра Антоновича на тему: «Философско-богословские воззрения П.Д. Юркевича» допущена к защите.

Научный руководитель:

научное звание, должность

Ф.И.О. _____ (подпись, дата)

Рецензент:

научное звание, должность

Ф.И.О. _____ (подпись, дата)

Проректор по научно-исследовательской работе,

доктор культурологии, профессор

Шустров Андрей Григорьевич _____ (подпись, дата)

Выпускная квалификационная работа выполнена и защищена на заседании

Ученого Совета « ___ » _____ г. с оценкой

(оценка прописью)

Председатель Ученого Совета,

Ректор Ярославской духовной семинарии

Митрополит Ярославский и Ростовский

ПАНТЕЛЕИМОН

Содержание

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1.ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ П. Д. ЮРКЕВИЧА	12
1.1. Основные этапы жизненного пути П. Д. Юркевича.....	12
1.2. Творческое наследие П. Д. Юркевича	18
ГЛАВА 2. БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВ П. Д. ЮРКЕВИЧА.....	27
2.1. Анализ богословско-философской терминологии в сочинениях П. Д. Юркевича.....	27
2.2. Основные положения «философии сердца» П. Д. Юркевича	33
ГЛАВА 3. РЕЦЕПЦИИ «ФИЛОСОФИИ СЕРДЦА» П. Д. ЮРКЕВИЧА В СОЧИНЕНИЯХ УЧЕНИКОВ И СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ.....	54
3.1. В. Соловьев о трудах и личности П. Д. Юркевича.....	55
3.2. Г. Шпет о богословско-философском наследии П. Д. Юркевича.....	62
3.3. Современные исследования наследия П. Д. Юркевича	69
Заключение	76
Список используемых источников и литературы.....	78

ВВЕДЕНИЕ

Данное дипломное сочинение посвящено исследованию боговловско-философского наследия русского религиозного философа Памфила Даниловича Юркевича. Осуществление подобного исследования является вполне актуальным сегодня по ряду причин. Во-первых, в настоящее время после многих лет замалчивания возродился интерес к русской религиозной философии. Проводятся различные исследования трудов известных философов В. Соловьева, В. Розанова, С. Булгакова, П. Флоренского, Н. Бердяева, В. Вернадского, П. Сорокина. Их труды освящаются под разными углами, однако если мы говорим о П. Юркевиче, его творчество до сих пор покрыто мраком неизвестности, причины такого отношения к философу будут указаны ниже. Во-вторых, П. Д. Юркевич оставил значительное наследие – 17 трудов, которые практически все были напечатаны в журналах Киевской Духовной Академии. Эти труды условно можно разделить на несколько направлений: философия, психология, религиозная философия, историософия. В последний период своей жизни П. Д. Юркевич начал увлекаться педагогикой и историей педагогики. Однако, известно, что современники философа большую часть его сочинений приняли негативно и крайне критично. Критика эта не была объективной и чаще всего имела своим основанием не богословско-философские аспекты П. Д. Юркевича, а моральные и общие мировоззренческие настроения в обществе. В конце XIX века в российском обществе назревал кризис, основной причиной которого считается отход российской элиты от церкви и православной веры. Теперь она искала смыслы не в духовных, а в позитивистских и рационалистических мировоззренческих установках. На это время приходится и кризис философской мысли, когда на все даже самые сокрытые от разума явления мыслители пытались дать четкий и однозначный ответ, опираясь на эмпирические методы естественных наук. В это время получило свое

развитие материалистическая философия. Это была реакция на заскорузлый традиционализм, который начал сдавать свои позиции, ведь традиция сама по себе является мертвой без живого участия людей, общество начало видеть в традиции не опору, а тормоз национального развития. Выступая как апологет традиционных взглядов на философию с её онтологической связью с идеей, истиной, высшими идеалами человеческой жизни, П. Д. Юркевич наткнулся на неприятие не самих его взглядов, а скорее духа, от которого веяло традиционализмом и академизмом. В лице П. Д. Юркевича общество не принимало не философа и академика, общество не принимало старую эпоху, эпоху которая прошла. Однако время оказалось не властно над теми непреложными истинами, о которых он писал. В настоящее же время его труды по-прежнему остаются малоизвестными и рассматриваются только в весьма узких кругах. В-третьих, творчество П. Д. Юркевича оказало серьезное влияние на развитие русской религиозной философии; например, на формирование мировоззренческих позиций таких русских мыслителей как В. Соловьев, Г. Шпет и др. Рецепции богословско-философских взглядов П. Д. Юркевича можно обнаружить и в сочинениях современных отечественных философов, которые опосредованно через выраженные В. Соловьевым идеи восприняли эти взгляды.

Цель данной работы – выявить богословско-философские особенности мировоззрения П. Д. Юркевича и определить влияние его богословско-философской концепции на последующее развитие русской религиозной философии.

Задачами исследования являются:

- как можно более подробное восстановление основных этапов жизни и деятельности Памфила Юркевича;
- анализ используемой П. Д. Юркевичем терминологии с точки зрения философии, отчасти антропологии;

- освещение его основных богословско-философских воззрений;
- рассмотрение влияния философии П. Д. Юркевича в исторической перспективе.

Основные положения, выдвигаемые на защиту:

1. П. Д. Юркевич является одним из основоположников русской религиозной философии.

2. П. Д. Юркевич был философом, который повлиял на дальнейшее развитие философской мысли опосредованно через своего ученика В. Соловьева.

3. П. Д. Юркевич в своем труде «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия» выразил свои главные философско-богословские воззрения и предпринял попытку синтеза богословия и философии; с помощью аргументов, связанных со Священным Писанием, он выстроил понятие о работе человеческого сердца как главного источника нравственного выбора человека.

3. П. Д. Юркевич принадлежит к философам-идеалистам, который не смотря на современные реалии отстаивал свою точку зрения и объяснял свое видение дальнейшего развития философии.

4. П. Д. Юркевич представил аргументированную критику материалистической мысли.

Объект и предмет исследования

Объектом данного исследования является «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия» в трудах П. Д. Юркевича. Этот философ развернул свои воззрения на философии в которой, вся его мысль проникнута православной глубиной. В своих трудах, в своей жизни Памфил Данилович руководствовался христианскими идеалами.

Предметом данного исследования выступает русская религиозная мысль XIX века. В это важное время для русской мысли и для русского

общества, Памфил Юркевич выступает в роли защитника непреложных ценностей: он говорит о важности именно религиозного сознания, основной его философский труд «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия» выражает современные проблемы общества.

Методология и теоретические принципы исследования

В основе данного дипломного сочинения лежат два основных методологических принципа. Первый принцип — дескриптивная методология, когда осуществляется ретроспективный анализ уже проведенных исследований. Второй принцип — методологический плюрализм, когда основные аспекты рассматриваемых в дипломном сочинении проблем освещаются не только с философской, но и с метафизической точки зрения.

Основными методами исследования являются: исторический, логико-индуктивный, структурно-функциональный.

Гипотеза: П. Д. Юркевич опосредованно повлиял на развитие русской религиозной мысли; будучи самобытным философом, отстаивал свое понимание философии, важнейшим назначением которой, по его мнению, было достижение идеала, составляющего и определяющего главное место в жизни человека; критиковал поверхностные взгляды современников, предлагая взглянуть на философские проблемы глубже. Его «философия сердца» ярко рисует портрет русского философа, жизнь которого связана неразрывно с Богом, с реализацией тех идеалов, которые выражены в Священном Писании; с православной традицией и богословием. Памфил Юркевич был тем философом, который пытался выразить божественную истину через познание того, как действует человек в этом мире, дополняя свои выводы аргументами из психологии, философии и антропологии. Его точка зрения не лишена описания как незримых действований в человеке, так и видимых причин. Главные вопросы его сочинения о сердце, как

происходит нравственная работа человека, на чем основываются те или иные поступки, как об этом говорит Священное Писание. Это все предполагает глубокие познания автора в богословии, философии, психологии и физиологии. Уравновешенный тон, последовательная аргументация – вот основные характеристики этого труда с точки зрения течения мысли.

Хронологические и географические границы исследования

Данное дипломное сочинение охватывает период середины XIX— XXI вв. Эти годы включают как деятельность самого П. Д. Юркевича, так и отзывы критиков на его работы; советский период, когда его труды не рассматривались, но были упоминания в справочных материалах; а также современный период, когда начали появляться первые научные исследования его трудов. Географические границы исследования: Российская Империя, Россия.

Научная новизна и перспективность исследования

До настоящего времени не приходится говорить об основательном разборе трудов и идей Памфила Даниловича Юркевича. В XIX - начале XX вв. имя П. Д. Юркевича было опорочено прессой в связи с его критикой в адрес материалиста Н. Г. Чернышевского, в частности, его сочинения «Антропологический принцип в философии», породившего бурную полемику и широкий общественный резонанс. К сожалению, сочувствие современников было на стороне последнего в связи с тогдашними настроениями в обществе; в новом мире не было места идеализму, традиционализму, религиозному консерватизму. Общество тем самым восприняло позицию П. Д. Юркевича как агрессию против основ, зарождающихся в то время. Пытаясь объяснить все явления механистически, обосновать их с точки зрения науки и разума, общество принимало только то, что казалось ему понятным и приемлемым. П. Юркевич же обосновывал мысль о том, что в мире есть не просто непознанное, но и вообще

непознаваемое. Все это привело к тому, что труды П. Д. Юркевича были опорочены и не восприняты; начавшаяся клеветническая компания подорвала доверие общества к философу; даже при том, что большинство никогда не читало его сочинений. На протяжении всего последующего периода он почти полностью подвергся забвению, и только к концу двадцатого века появились первые публикации его трудов. Научная новизна работы заключается в том, что труды П. Д. Юркевича рассматриваются под совершенно новым углом – с точки зрения их религиозной обоснованности. В современную эпоху исследователи рассматривали основные проблемы, к которым обращался П. Д. Юркевич, с точки зрения их педагогического и философского характера, но не была дана оценка этих сочинений, как источника религиозного познания. С этой точки зрения в данной дипломной работе будет предпринята попытка анализа творческого наследия П. Д. Юркевича не только как философа, но и как богослова.

Теоретическое и практическое применение работы

Исследование, посвященное жизни и творческому наследию П. Д. Юркевича может быть использовано в диалоге с представителями материалистического мировоззрения. В рамках этого вопроса возможны общие исследования, дискуссии, исторические и философские конференции и круглые столы. Так же материал можно использовать в лекциях по истории философии, русской религиозной мысли. Сочинение «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия» может быть использовано как дополнительная литература по нравственному богословию, может представлять интерес с точки зрения психологии и антропологии.

Структура работы:

Основное содержание работы изложено на 79 страницах текста. Представленная дипломная работа состоит из введения (9 страниц); основной

части (64 страницы), которая включает три главы; заключения (2 страницы) и списка используемых источников и литературы (4 страницы).

Введение описывает актуальность поставленной темы, цели и задачи работы, структуру работы, научную новизну, теоретическое и практическое применение работы, изложено на 9 страницах печатного текста.

Первая глава посвящена анализу жизненного пути и творческого наследия П. Д. Юркевича, изложена на 16 страницах печатного текста. Она состоит из двух параграфов. В первом параграфе описывается биография указанного философа, отмечается значимость начального образования, подчеркивается значение специального духовного образования для становления его личности и мировоззрения, особый акцент делается на влиянии христианского идеала на жизнь и труды П. Д. Юркевича. Таким образом, подчеркивается не просто выражение автором идеала в Боге, но и следование этому идеалу в своей судьбе.

В втором параграфе рассматриваются основные труды философа, даются хронологические данные их написания, общая характеристика сочинений, затрагивающих философскую проблематику; указываются их главные особенности, анализируются основные выводы. Подчеркивается, что П. Д. Юркевич был настоящим философом, в полной мере знающим актуальные философские проблемы и понимающим задачи философии, а также не пренебрегал обращением к Священному Писанию — во всех его философских трудах можно проследить настоящую теоцентричность. Однако П. Д. Юркевич разделял философскую направленность и религию; не смешивая эти понятия, он искал гармонию между ними и не противопоставлял их друг другу.

Во второй главе предпринята попытка анализа основных положений главного богословско-философского труда П. Д. Юркевича «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению Слова Божия»,

фундаментом которого является святоотеческое понимание сердца человека, как одного из главных органов и источника нравственности, эта глава изложена на 28 страницах печатного текста.

В первом параграфе второй главы анализируются идеи святых отцов Церкви, которые доказывают христоцентричность воззрений на этот вопрос П. Д. Юркевича, а так же исследуются основные понятия «философии сердца». Доказывается, что в своем труде П.Д. Юркевич использует как богословское понимание сердца, так и терминологию психологии, философии и даже биологии, часто полемизируя с теми определениями, которые были приняты в естественных науках.

Второй параграф посвящен основным положениям вышеуказанного труда. Доказывается, что П. Д. Юркевич развивал гносеологическое учение, используя свои познания в богословии, философии, антропологии и полемизируя с представителями материалистического взгляда на человека: он обратился к проблеме истинного познания, предпосылкой которого считал сердце человека, как средоточие его духовной жизни; разобрал нравственный закон, обозначая его слабые и сильные стороны.

В третьей главе излагаются наиболее значимые отзывы и оценки философских идей П. Д. Юркевича его учениками, последователями, философами последующих поколений и нашими современниками, данная глава изложена на 23 страницах печатного текста. В первом параграфе анализируется общая оценка творческого наследия и основных философских идей П. Д. Юркевича, данная его учеником Владимиром Соловьевым — мыслителем, основавшим новое направление в российской философии XIX века «христианская философия» и заложившим новые подходы к исследованию человека. Подчеркивается, что Вл. Соловьев особое внимание уделял анализу полемики П. Д. Юркевича с представителями материалистической философии, с одной стороны; и кантовской теорией

чистого разума — с другой; а так же акцентировал внимание на влиянии платоновской философии в процессе развития П. Д. Юркевичем своеобразного христианского платонизма.

Во втором параграфе представлены взгляды философа и историка русской философской мысли Г. Г. Шпета на творчество П. Д. Юркевича, которого он считал явлением в русской религиозной мысли. Исследуются представленные Г. Шпетом анализ основных сочинений П.Д. Юркевича и описание тех сложностей, с которыми столкнулся П. Д. Юркевич как философ в борьбе за свои взгляды на фоне общества, увлеченного материалистическими воззрениями. Делается вывод о том, что Г. Шпет добавил историчности фигуре П. Д. Юркевича и отчетливо сформулировал проблему понимания российским обществом XIX века трудов философа.

В третьем параграфе исследуется вопрос о том, какое отражение сочинения П.Д.Юркевича получили в трудах наших современников.

В Заключении данного дипломного сочинения делается вывод о философских трудах Юркевича и их значении, подводится итог работе и производится анализ о выполнении поставленных в выпускной работе задач и положении. Данная часть дипломной работы выполнена на 2 страницах печатного текста.

ГЛАВА 1. ЖИЗНЕННЫЙ И ТВОРЧЕСКИЙ ПУТЬ

П. Д. ЮРКЕВИЧА

1.1. Основные этапы жизненного пути П. Д. Юркевича

Памфил Данилович Юркевич родился в 1827 году в Полтавской губернии в селе Липлявое Золотоношского уезда в семье священника¹. Можно с уверенностью говорить о том, что отец повлиял на формирование мировоззрения юноши, так как всю свою сознательную жизнь он положил на освящение непреложной истины божественного бытия; серьезные, кропотливые и полные уверенности в правоте защищаемой им истины труды говорят о том, что философ в глубине своего сердца был верующим христианином, действительно полемизировал с философами на их же поле для достижения справедливости в познании истины. Его работы исполнены вероисповедальной чуткостью и проникнуты искренним чувством долга перед Богом.

Первоначальное образование П. Юркевич получил в Полтавской духовной семинарии. Традиция поступления в семинарию перед высшим учебным заведением в первой половине XIX века была обычной практикой. Владислав Цыпин так описывает систему образования того времени: в 1808 году был подготовлен план по преобразованию духовного образования в России, теперь образование разделялось на несколько этапов и предполагало отделение высшего образования от низшего и среднего; таким образом, за высшее образование стали отвечать академии и, чтобы поступить в такую академию в России нужно было пройти полный курс семинарского образования, который в свою очередь делился на три двухлетних курса: риторический, философский, богословский и в общем составлял шесть лет. Академия представляла собой четырехлетний курс, который был поделен на

¹ Юркевич П. Д. Философские Произведения. Вступительная статья А.И. Абрамова. – М.: Правда, 1990. – С. 5

два двухлетних отделения, в течении которых на первом этапе изучались вопросы общеобразовательные, а на втором специальные. В семинарию же могли попасть только те ученики, которые прошли шестилетний курс духовных училищ. Интересно, что преобразование Киевской Академии началось с 1819 года².

По окончании семинарии П. Юркевич хотел поступить в медико-хирургическую академию. Однако, по увещаниям отца поступил в 1847 году в Киевскую духовную Академию. Учился он очень прилежно и закончил курс в 1851 году. Традиция тех времен предполагала следующий подход: ученики, отличившиеся в Академии, имели билет в преподавательскую жизнь Академии, где они могли продолжить свою научную и преподавательскую деятельность. В связи с тем, что П. Юркевич отличался своими способностями в освоении материала, он был причислен к первому разряду учеников, что дало ему возможность остаться в Академии, где он продолжил свою научную деятельность.

В ходе одной из научных конференций П. Юркевич был рекомендован как наставник по классу философских наук. Уже в 1852 году он получил степень магистра, что позволило ему стать бакалавром Академии. В связи с его усердной деятельностью в том же году П. Юркевич получил благодарность от Синода за свои успехи и труды.³ В 1854 году он был назначен на должность помощника инспектора Академии. Однако, нужно заметить, по своему складу характера молодой академик был далек от административной работы, она его тяготила и по сути своей не нравилась, что сказалось на том, что он подал прошение об увольнении его с этой должности двумя годами позже. В это время он начинает вести философский курс и курс немецкого языка, который он знал в превосходстве. На этой

² Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. — С. 129-136.

³ Там же, С.5

должности он достигает значительных успехов, начинает печататься в Журнале Министерства народного просвещения, а так же в журнале самой Академии⁴. К 1858 году он становится экстраординарным профессором, а в 1861 году Святейший Синод возвел его в должность ординарного профессора Академии, в которой оставался очень недолго.

В это время в Москве шла подготовка к открытию кафедры философии, закрытой в 1852 году, для вновь открывающейся кафедры велись поиски нужных квалифицированных специалистов в этой области. Соответственно, в 1861 году на место преподавателя этой кафедры начали претендовать многие ученые - философы. Однако выбор был остановлен на Панфиле Юркевиче. Причины такого выбора были различные; но главная состояла в том, что Юркевич на то время оказался единственным достаточно философски подготовленным и ему не требовались дополнительные заграничные поездки для того, чтобы начать преподавать предмет на высоком уровне⁵. Этот случай очень показателен не только с точки зрения биографии П. Д. Юркевича, но так же тем, что демонстрирует уровень и отношение тогдашнего русского общества к философии в целом. Серьезным философам в таких реалиях повезло всех меньше. Для русской молодой интеллигенции философия была лишь некой казуистической забавой, где каждый мог безответственно заявлять о каких-либо даже самых смелых взглядах. Интеллигенция видела в философии не столько поиск истины для осуществления её в жизни, сколько выражение несогласия с общественными и политическими реалиями России на стыке веков, когда бывшие семинаристы духовных академий начали придерживаться едкой риторики без каких-либо объективных на это причин в адрес всего классического

⁴ Там же, С. 6

⁵ Шпет Г.Г. Очерк развития русской философии: В 2-х ч. – СПб: Колос, 1922. – Ч.1. – С.32

академического образования или религиозного подтекста в публицистике в целом⁶.

В 1861 году императором Александром II был подписан указ, по которому экстраординарный профессор Юркевич П. Д. переводится в Московский университет. После переезда, Юркевич больше не менял место жительства и провел оставшуюся жизнь в Москве. Кроме того, что в должности профессора он читал курсы по истории философии, он так же учил педагогике, психологии, логике, работал в учительской семинарии, которая находилась под контролем военного ведомства.

О том, как проходили лекции в Московском университете, есть свидетельства В. О. Ключевского, который так описывает их в послании к Порфирию Гвоздеву — «украшению Киевской академии»⁷: «Представь же себе. Аудитория переполнена студентами и стульями для «высоких» посетителей. Вот расступаются толпы (плохо живописую, что делать), является блестящая свита под командой военного мундира, а на кафедру всходит маленький человек, смуглый, вовсе не с маленьким лицом, замечательно широким и выдавшимся ртом, лет 35-ти, в густых синих очках, с перчаткой коричневого цвета на левой руке, раскланивается так медленно и, не сядя, стоя, начинает говорить экспромтом с сильным хохлацким акцентом»⁸.

Кроме лекционных курсов П. Д. Юркевич занимался переводами западноевропейской научной литературы. Так, группа студентов под его руководством сделала ряд переводов различных философов (например, была переведена «Историю философии» Альберта Шwegлера — немецкого теолога, философа, историка).

⁶ Об этом в вышеуказанном сочинении Шпета Г.Г. так же сказано.

⁷ Ключевский В. О. Из писем к П.П. Гвоздеву// Юркевич П. Д. Философские Произведения: Приложение. – М.: Правда, 1990. – С.529–551.

⁸ Там же, С. 531.

Позже П.Д. Юркевич стал исполняющим обязанности декана историко-филологического факультета. Однако в 1873 году после смерти своей жены тяжело заболел и в 1874 году скончался. Его захоронение произошло на кладбище Свято-Данилова монастыря в Москве.

Широкую известность П. Д. Юркевичу принесли не его собственные сочинения, а критика работы Н. Г. Чернышевского «Антропологический принцип в философии», и то после того, как она была опубликована в самом известном на то время негосударственном издании – Московских Ведомостях – под редакцией М. Н. Каткова с его личной вступительной речью «Старые и новые боги»⁹, где говорится от лица Каткова следующее: «Статья г. Юркевича не простое отрицание или обличение; но исполнена положительного интереса, и редко случалось нам читать по-русски о философских предметах что-нибудь в такой степени зрелое»¹⁰. В целом этой тематике посвящено две статьи П. Д. Юркевича – «Из науки о человеческом духе» и «Язык физиологов и психологов»¹¹.

Последний период жизни П. Д. Юркевича был посвящен по большей части педагогическим проблемам и теории педагогики. Однако даже этот период подвергся язвительной критике, например П. Н. Ткачев нашел в этих трудах архаистическую попытку восстановить мракобесие в педагогике.¹²

В последние годы жизни П. Д. Юркевич начал увлекаться спиритизмом, об этом сообщает ярый защитник спиритуализма А. Н. Аксаков в своей статье¹³, а так же и Вл. Соловьев в своей статье, посвященной своему учителю¹⁴.

⁹ Катков М. Старые боги и новые боги // Русский вестник. – 1861. – № 31. – С.902–904 (928 с.)

¹⁰ Там же, С. 903.

¹¹ Юркевич П. Д. Философские Произведения. Вступительная статья А.И. Абрамова. – М.: Правда, 1990. – С.4

¹² Ткачев П.Н. // Дело. – 1872. – № 1.

¹³ Аксаков А. Н. Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский вестник – 1876. – № 1. – С. 442—469.

¹⁴ Соловьев В. С. О философских трудах П. Д. Юркевича // Юркевич П. Д. Философские Произведения: Приложение. – М.: Правда, 1990. – С. 552–578.

Основной деятельностью П. Д. Юркевича на протяжении жизни было преподавание различных дисциплин.

К второму этапу жизни его следует отнести увлечение педагогикой, с помощью которой он пытался вырастить то поколение сознательных личностей, мировоззренческий фундамент которого будет основан на религиозном идеализме. В своей работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия» он указывает, что недостатком данного труда является как раз отсутствие педагогической практики тех основ, которые были высказаны.

Для П. Д. Юркевича было важно не просто донести мысль о слабых местах в методологии психологии и философии, но так же о том, что философия должна брать своё начало в богословии. Кроме того он подчеркивал важность воспитания нового молодого поколения с осознанным религиозным взглядом.

Нужно указать, что его работы проникнуты христианским духом милосердия и любви. В споре с материалистическим взглядом философ не опускается до унижения оппонентов, до перехода на личные оскорбления, но наоборот отстаивает тот идеал, который был им выражен в его социологическо–богословской работе – «Мир с ближними как условие христианского общежития»¹⁵. Персоналистическая позиция Юркевича не была методом популяризации христианских идей, но она лежала в самом основании его воззрения. Уважительно относясь к оппоненту, он, как указывает Г.Г. Шпет в своем отзыве о философе, даже в материалистическом взгляде на мир ищет и находит позитивные моменты для философской науки. Здесь автор дипломной работы не может согласиться с историком о том, что эта черта П.Д. Юркевича являлась следствием философской чистоплотности автора, а полагает поиск этого ответа и в его подлинно христианском

¹⁵ Юркевич П. Д. Мир с ближними как условие христианского общежития //Труды Киевской Духовной Академии – 1861. – № 3. – С. 316—326.

мировоззрения, где Памфил Данилович отказывается как христианин выражать личную притязательность к тем или иным течениям в обществе, при этом твердо стоя на тех утверждениях, которые он защищает.

1.2. Творческое наследие П. Д. Юркевича

Юркевичу принадлежат следующие труды:

- 1) "Идея" ("Журнал М. Н. Пр.", 1859 г., кн. 10, стр. 1—35; кн. 11, стр. 87—125).
- 2) "Материализм и задачи философии" (там же, 1860 г., т. 108, стр. 1—53).
- 3) "Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия" ("Труды Киевской Духовной Академии", 1860 г., № 1, стр. 63—113).
- 4) "По поводу статей богословского содержания, помещенных в Философском лексиконе" (там же, 1861 г., № 1, стр. 73—95; № 2, стр. 195—228).
- 5) "Доказательства бытия Божия" (там же, 1861 г., № 3, стр. 327—357; № 4, стр. 467—496; № 5, стр. 30—64).
- 6) "Мир с ближними как условие христианского общежития" (там же, 1861 г., № 3, стр. 316—326).
- 7) "Из науки о человеческом духе" (там же, 1860 г., № 4, стр. 367—511).
- 8) "Язык физиологов и психологов" ("Русский Вестник", 1862 г., № 4, стр. 912—934; № 5, стр. 373—392; № 6, стр. 733—766; № 8, стр. 661—704).
- 9) "Педагогическая литература" ("Современная Летопись", 1864 г., № 9, стр. 6—9; № 10, стр. 4—7; № 11, стр. 3—7).
- 10) "Разум по учению Платона и опыт по учению Канта" ("Моск. Унив. Известия", 1865—1866 гг., № 5, стр. 321—392).
- 11) "Игра подспудных сил, по поводу диспута проф. Струве" ("Русский Вестник", 1870 г., № 4, стр. 701—755).

12) "Чтения о воспитании", М., 1865 г.

13) "Общие основания методики" ("Педагогический Сборник", 1865 г., кн. 13, стр. 1060—1096).

14) "Курс общей педагогики с приложениями", М., 1869 г.

15) "План и силы для первоначальной школы" ("Ж. М. Н. Пр.", 1870 г., № 3, стр. 1—29; № 4, стр. 95—123).

16) "Идеи и факты из истории педагогики" (там же, 1870 г., № 9, стр. 1—42; № 10, стр. 127—188).

17) "Будущность звуковой методы" (там же, 1872 г., № 3, стр. 1—32).

Кроме того, перу Юркевичу принадлежат:

а) заметка ("Домашняя Беседа", 1860 г., вып. 14, стр. 201—210) на статью В. Шульгина: "Несколько слов по случаю открытия Фундуклеевского женского училища в Киеве" ("Киевский Телеграф", 1860 г., № 4);

б) статья: "О ходе выпускных экзаменов в Московской 2-й гимназии" ("Моск. Унив. Известия", 1865—1866 гг., № 5, стр. 450—456), вызвавшая отповедь на нее директора гимназии, Королева. На эту отповедь последовало письмо Ю. к О. М. Бодянскому ("Моск. Унив. Известия", 1866 г., стр. 554—559);

в) обстоятельный разбор русского перевода книги г-жи Неккер-де-Соссюр: "Постепенное воспитание, или Изучение целой жизни" ("Русский Вестник", 1866 г., № 10, стр. 688—708);

г) разбор "Учебника уголовного права", составленного В. Спасовичем ("Современная Летопись", 1864 г., №№ 9, 10, 11) и д) ряд статей, помещенных в "Современной Летописи" о Польше в отношении к западной и южной России.

Весь период его деятельности можно условно разделить на два этапа. Первый ранний этап больший по хронологическим рамкам был философский, который продолжался с 1859 до 1865 года. С 1865 года у

Памфила Даниловича наблюдается переход от философской публицистики к педагогической. Главные философские труды Юркевича будут описаны ниже, в работе не будут даны анализ и описание его педагогических работ, так как тема выпускной работы не затрагивает эту проблематику. Основная часть дипломной работы посвящена труду Юркевича «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия», так как в ней достаточно полно выражены главные идеи Памфила Даниловича Ю а так же именно в этой работе Памфил Данилович касается вопросов богословия. Основных трудов автора насчитывается 17, из них: 9 можно отнести к философской проблематике, такие как: «Идея», «Материализм и задачи философии», «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия», «"По поводу статей богословского содержания, помещенных в Философском лексиконе», «Доказательства бытия Божия», «Мир с ближними как условие христианского общежития», «Из науки о человеческом духе», «Язык физиологов и психологов», «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта», остальные 8 можно отнести к педагогике, это: «Игра подспудных сил, по поводу диспута проф. Струве», «Чтения о воспитании», «Общие основания методики», «Курс общей педагогики с приложениями», «План и силы для первоначальной школы», «Идеи и факты из истории педагогики», «Будущность звуковой методы». Эти труды показывают течение мысли Памфила Юркевича, в начале он пытался обосновать, вдохновить своих современников идеями всеобщего и персонального блага, однако к концу жизни он, видя как современники относятся к его идеям, обратился к подрастающему поколению, для которого искал метод взращивания поколения, способного воспринять и принять те идеи которыми он дорожил.

Далее хотелось бы уточнить, что будет сказано о главных сочинениях философского направления и будет дан краткий анализ работ Памфила

Даниловича, вначале будут даны ссылки на журналы, где впервые был напечатан философ, а в дальнейшем будут даны ссылки на переиздания его трудов в современном периоде.

Первая научная работа П. Д. Юркевича была опубликована в Журнале Министерства Народного Просвещения за 1859 год под названием «Идея»¹⁶. Эта работа посвящена философии платонизма, где автор развивает и освящает основные положения философии Платона, а так же показывает влияние этих идей в перспективе на других философов, при этом обосновывается проблематика этой идеалистической философии и рассказывается, каким образом она решалась другими философами вплоть до современников автора. Особенно ценны в этой работе оценочные суждения философов современной автору немецкой школы. В последующие годы П. Д. Юркевич остался на позициях, выраженных в этом труде. В целом этот труд можно назвать именно основой философских взглядов автора.

Следующее сочинение П.Д. Юркевича, которое следует упомянуть это его полемическая статья «Материализм и задачи философии»¹⁷, которая была опубликована в 1860 году. В ней автор рассуждает, о популяризации материалистических идей, рассматривая это явление через призму всей философской истории в поиске причины основания материализма. показывает осведомленность в тех процессах, которые происходят в мире; говорит о Гегеле, Горгиасе, Бенеке; рассуждает о том, чем обернулась философия Канта в перспективе; поясняет, как такое мировоззрение могло возникнуть и на фоне чего оно появилось; какие мысли и желания были у современников; почему Шопенгауэр ищет решение возникшего философского кризиса в непонимании идей Канта. П. Юркевич заявляет: «Ни одна эпоха не умела смотреть на себя так критически, не умела так жестоко

¹⁶ Юркевич П.Д. Идея – М.: Директ-медиа, 2011– С. 121.// Юркевич П.Д. Идея //Журнал М. Н. Пр. – 1859. – Кн. 10. – С. 1-35; Кн. 11. – С. 87-125.

¹⁷Юркевич П.Д. Идея //Журнал М. Н. Пр. – 1860. – Т. 108. – С. 1—53.

осуждать себя, как наша эпоха: а это возможно в настоящее время особенно потому, что никогда еще закон обособления (спецификации) не имел такого всестороннего применения к жизни и науке, как в наше время»¹⁸.

В этой статье автор говорит о невозможности по определенным предрассудкам считать материализм как нечто фактически оправданное. Этим самым философ говорит о том, что мысль человеческая не может быть фактически определена в мире, что она есть течение, находящееся в определенной зависимости от мыслящего; однако, органическое представление о происходящих в мозгу явлениях еще не означает, что мысль только этим явлением и ограничивается.

В 1860 году Памфил Данилович Юркевич также пишет статью «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия»¹⁹, где выражает христианскую концепцию учения о сердце через философский антропологический, психологический аспекты. Как пишет в своей статье А. И. Абрамов: «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» было написано по традиционной богословской схеме средневекового религиозно-философского трактата с подчеркнута выраженной ориентацией на византийские образцы. Оно начиналось рядом аргументов из Священного писания, затем шли ссылки на авторитет отцов и учителей церкви, и лишь в конце приводились авторские рассуждения «по разуму», содержащие философско-антропологическую концепцию о сердце как фундаментально-определяющей основе человека в его физической, нравственной и духовной жизни»²⁰.

Следующее произведение, которое было выпущено П. Д. Юркевичем, называлось «По поводу статей богословского содержания, помещенных в

¹⁸ Юркевич П. Д. Материализм и задачи философии. // Философские произведения. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 190.

¹⁹ Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия // Труды Киевской Духовной Академии – 1860. – № 1. – С. 63—113.

²⁰ Абрамов А. И. Биографический указатель. П. Д. Юркевич. Сайт Хронос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.hrono.ru/biograf/bio_yu/yurkevich_pd05.php (дата обращения 2019-05-01).

«Философском лексиконе»²¹ и было посвящено обозрению нового издания философской энциклопедии, изданной С. С. Гогоцким²². В этом труде П. Д. Юркевич дает пространную оценку этому изданию и объясняет, откуда берется симпатия Гогоцкого²³ к философии Гегеля. Теистическая система с христианским уклоном Гогоцкого, выраженная в главах о доказательствах Бога по мнению Юркевича не терпит никакой критики, хотя Памфил Данилович и говорит о том, что эта энциклопедия крайне полезна, так как хорошо и полно описывает историю философии и используемую лексику.

Следующий труд П. Д. Юркевич «Доказательства бытия Божия»²⁴. В этой статье автор продолжает свою полемику с С. С. Гогоцким. П. Д. Юркевич дает свой развернутый вариант взамен статей в «Лексиконе», содержащих доказательства бытия Божия, которые считает с философской точки зрения казуистическими и пространными, добавляя при этом намек на то, что автор данных статей находился под влиянием гегелевской философии, при этом использовал ее в качестве критики кантовских трудов, что, по мнению автора, является слишком надуманным шагом, лишенным оснований. В своем ответе он полемизирует с Кантом о трех доказательствах бытия Бога. П. Д. Юркевич говорит о достоинствах этих доказательств, подчеркивая их философскую стройность. Далее П. Д. Юркевич отвергает взгляд на Канта как на философа крайнего критицизма, представляя публике несколько цитат в пользу своей мысли. В итоге Памфил Данилович делает вывод о Канте как об истинном философе имеющим свои несомненные

²¹ Юркевич П. Д. По поводу статей богословского содержания, помещенных в «Философском лексиконе» // Труды Киевской Духовной Академии – 1861. – № 1. – С. 73—95; № 2. – С. 195—228.

²² Гогоцкий С. С. Философский лексикон: В 4-х т. – Киев: Университетская типография, 1857–1873 – 2863 с.

²³ Совсем недавно после долгой паузы «Философский лексикон» был полностью переиздан в Луганском Университете, работа над этим изданием продолжалась с 2011- 2018 года. ЛНУ имени Даля переиздал библиографическую редкость - «Философский лексикон» Гогоцкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://lug-info.com/news/one/lnu-imeni-dalya-pereizdal-bibliograficheskuyu-redkost-filosofskii-leksikon-gogotskogo-33176> (дата обращения 2019-05-01).

²⁴ Юркевич П. Д. Доказательства бытия Божия // Труды Киевской Духовной Академии – 1861. – № 3. – С. 327—357; № 4. – С. 467—496; № 5. – С. 30—64.

достоинства (например, Кант с очень глубоким почтением отзывается о космологическом доказательстве бытия Бога), так и о недостатки, которые, впрочем, касаются не самих суждений Канта, сколько о последующем их понимании. В частности, П. Д. Юркевич осуждает крайний критический взгляд на доказательства бытия Бога, как построения, которые полностью надо отвергнуть только потому, что они не выдерживают научной критики, предлагая путь экзистенциального метода познания этих доказательств. Так же автор предлагает подробнейший разбор этих доказательств и их влияния на дальнейшую историю философии, в частности задевая воззрения Ансельма Кентерберийского, Декарта, Шеллинга, Спинозы, Якоби, Гегеля, Шопенгауэра и подводит следующий итог: все три доказательства едины в своем стремлении математически обосновать Бога, но не достигают своей самой главной цели. Доказательство существования Бога еще не доказывают сущности Бога. «Из чистого мышления, или из простого представления совершенств предмета мы не можем удостовериться в том, что Он (Бог) существует. Для достижения этой цели необходимо перейти в область опытов и воззрений и здесь удостовериться в бытии предмета или непосредственно, или же при посредстве соображений и умозаключений из данных опытов» – оканчивает свой труд П. Д. Юркевич.

Следующим трудом, о котором необходимо сказать, является статья «Мир с ближними как условие христианского общежития»²⁵. В этой небольшой по объему статье автор выражает богословско–социальную концепцию проживания ближних на земле. В ней он обосновывает христианский идеал жизни как важнейший в формировании мирного и благоустроенного общества. Для П. Д. Юркевича нет сомнений, что это самый правильный путь построения общества, а также самый эффективный.

²⁵ Юркевич П. Д. Мир с ближними как условие христианского общежития //Труды Киевской Духовной Академии – 1861. – № 3. – С. 316—326.

В статье «Из науки о человеческом духе» философ ярко критикует материалистические взгляды, с помощью различных приемов доказывает несостоятельность этих взглядов, открывает самые уязвимые места в данных воззрениях, последовательно доказывая насколько данное течение философской мысли легко справляется с проблемами философии, решая эти проблемы крайне поверхностно и предвзято²⁶.

Далее продолжая свою полемику с материалистическими тенденциями автор пишет свои статьи в Русском Вестнике, где продолжает разрабатывать свой взгляд²⁷ на данное течение.

Самым лучшим, по мнению современников, является Речь, произнесенная в торжественном собрании Императорского Московского университета 12 января 1866 года, «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта», где автор предпринимает попытку систематического изучения вопросов платоновского понимания разума через мир идей, а так же опыт в понятиях кантовской критики чистого разума, объясняя противоположность подхода Платона как индуктивного метода, а Канта как дедуктивного метода познания предметов. «Поэтому с помощью индуктивного метода Платон разлагает опыты, которые сложил или построил Кант с помощью метода дедуктивного»²⁸.

Из всего вышеперечисленного можно сделать вывод, что автор в полной мере был как настоящим философом, знающим актуальные её проблемы, выражал задачи философии, делал отсылки к Священному Писанию. Во всех его трудах можно наблюдать настоящую теоцентричность его философии. Однако П. Д. Юркевич разделял философскую

²⁶ Юркевич П. Д. Из науки о человеческом духе // Труды Киевской Духовной Академии – 1860. – № 4. – С. 367—511.

²⁷ Юркевич П. Д. Язык физиологов и психологов//Русский Вестник. – 1862. – № 4. – С. 912—934; № 5. – С. 373—392; № 6. – С. 733—766; № 8. – С. 661—704.

²⁸ Юркевич П. Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта// Моск. Унив. Известия. – 1865—1866. – № 5. – С. 321—392.

направленность и религию, не смешивая оба этих понятия. Он искал гармонию между ними и не противопоставлял друг другу.

ГЛАВА 2. БОГОСЛОВСКО-ФИЛОСОФСКОЕ СОДЕРЖАНИЕ ТРУДОВ П. Д. ЮРКЕВИЧА

2.1. Анализ богословско-философской терминологии в сочинениях П. Д. Юркевича

Главным и самобытным, отличающимся от всех остальных трудов П. Д. Юркевича, является сочинение «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия»²⁹, изданный Киевской Духовной Академией в 1860 году. Это сочинение представляет собой не просто какой-либо отзыв или полемику с оппонентом, а целостный богословский трактат.³⁰

В этом сочинении самый главный термин, на котором строится богословско-философская система П. Д. Юркевича, — «сердце», представляющее, по мнению мыслителя, нечто такое, где происходит фундаментальная деятельность человека в этическом смысле. П. Д. Юркевич считал сердце средоточием всех телесных и душевных сил человеческих³¹. Однако это не означает, что он забывал или принижал значение разумной деятельности смыслового центра человека — головы. Следовательно, как философ П. Д. Юркевич видел достоинство человеческого разума и его роль в антропологии³². Вместе с тем важно отметить, что философское понимание термина «сердце» мыслитель связывал с трактовкой этого термина в богословии.

Слово «сердце» встречается в Библии 591 раз в Ветхом Завете и 155 раз в Новом. Сердце человеческое стоит в особом положении в отношении к Богу — оно выполняет главенствующую роль в заповеди любви Божией

²⁹ Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия. Материализм и задачи философии – М.: Директ-медиа, 2011. – 176 с. Далее: Юркевич П.Д. Сердце и его значение.

³⁰ Лишаев С. А. История Русской Философии: В 2-х ч. – М.: Директ-медиа, 2013. – Ч. 2. – Кн. 2. – С. 47.

³¹ Юркевич П. Д. Сердце и его значение, С. 2.

³² Юркевич П.Д. Сердце и его значение, С. 11–15.

относительно человека: «Люби Господа, Бога твоего, всем сердцем твоим, и всею душою твоею, и всеми силами твоими» (Втор. 6:5). Об этом же говорит и сам Иисус Христос: «Возлюби Господа Бога твоего всем сердцем твоим и всею душою твоею, и всем разумением твоим» (Мф. 22:37; см. также: Мк. 12:30; Лк. 10:27).

Согласно святоотеческой традиции понимания сердца, этот орган человека нужно охранять и блюсти от злых проявлений. Исаак Сирийский говорит о том, что «...пока сердце пребывает в добре, дотоле и Бог в нем пребывает, дотоле оно служит источником жизни; потому что из него исходит доброе. Но как скоро уклоняется от Бога и делает беззакония, – становится оно источником смерти, потому что из него исходит злое. Сердце – Божия обитель, потому имеет нужду в охранении, чтобы не вошло в него злое, и Бог не удалился из него»³³.

Филофей Синайский также обращает внимание на соблюдение сердца от дурных помыслов: «Всякий час и всякое мгновение будем всяким хранением блюсти сердце свое от помыслов, туманящих душевное зеркало, в коем надлежит печатлеться и светописаться одному Иисусу Христу... Будем непрестанно искать Царствия Небесного внутрь сердца»³⁴.

Феофан Затворник говорит об этой необходимости человеческого действия следующее: «Устрой у входа сердца шлагбаум и приставь к нему строгую стражу. Всякого подходящего, – помысл, чувства, желание, – спрашивай: свой или чужой. Чужих гони без жалости, – и будь неумолим»³⁵.

Так же святоотеческая мысль выражает определенное отношение к тому, каким методом пользоваться, если все же помысл преобладал в грешной душе, а так же как избавляться от грешных мыслей вообще, и таким

³³ Ефрем Сирийский, преп. О сердце // Творения: В 8 тт. – М.: Новое Небо, 2018. – Т. 4. – С. 349-350.

³⁴ Филофей Синайский, преп. Преподобного отца нашего Филофея Синайского 40 глав о трезвении. Добротолюбие: В 5 тт. – М.: Сибирская благовонница, 2010. – Т. 3. – С. 411

³⁵ Феофан Затворник, свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Пастырские послания – М.: Московское подворье Введенской Оптиной Пустыни, 2013. – С. 67

образом очищать свою душу от прилогов дьявольского насилия над человеком: «Бог одного от нас требует, того, чтоб сердце наше было очищаемо посредством внимания»³⁶.

В этих словах выражается истинно христианское понимание сердца как духовного поля, на ниве которого трудится человек, возделывая его, охраняя его от плевел неправды и лжи, от нечестия и бесчестия, от злого намерения, от различных помыслов, которые не приличествуют существу христианина. Этот труд полностью признается богоугодным и добрым, относится не просто к аскетам-монахам, а ко всей полноте христианского общества независимо от социального, национального происхождения человека. Все на своих, Богом положенных местах, призваны к этому делу самим Господом – «Ибо написано: будьте святы, потому что Я свят». (1 Петра. 1:16) и в Ветхом Завете утверждено: «Ибо Я - Господь Бог ваш: освящайтесь и будьте святы, ибо Я свят; и не оскверняйте душ ваших» (Лев. 11:14). Самое же желание Господа заключается в приобщении потаенного сердца человеческого к Богу: «Сын мой! отдай сердце твое мне, и глаза твои да наблюдают пути мои» (Притч. 23:26).

Тихон Задонский толкует последнюю цитату следующим образом: «Сердце – это начало и корень всех деяний наших. Ибо, что ни делаем, мысленно или делом, – сердцем делаем, или добро, или зло. Сердцем веруем или не веруем; сердцем любим или ненавидим; сердцем смиряемся или гордимся; сердцем терпим или ропщем; сердцем прощаем или злимся; сердцем примиряемся или враждуем; сердцем обращаемся к Богу или отвращаемся; сердцем приближаемся, приходим к Богу или отходим и удаляемся; сердцем благословляем или проклинаем. На сердце радость или печаль, надежда или отчаяние, покаяние или нераскаянная жизнь, страх или дерзновение. В сердце простота или лукавство. Сердце воздыхает, молится,

³⁶ Симеон Новый Богослов, преп. О трех образах внимания и молитвы //Творения и Гимны – М.: Директ-медиа, 2014 – С. 479 (1056 с.)

уповает или напротив наоборот делает, и прочее. Следовательно, чего на сердце нет, того и на самом деле нет. Вера не есть вера, любовь не есть любовь, когда на сердце не имеется, а есть лицемерие. Смирение не есть смирение, а притворство, если не в сердце; дружба не дружба, а хуже вражды, если внешне только проявляется, а в сердце не имеет места. Поэтому Бог требует от нас сердца нашего: Сын мой, отдай сердце твое мне»³⁷.

Святой праведный Иоанн Кронштадский толкует (Притч. 23:26) так:

«Всего больше старайся, человек, об исправлении, о чистоте своего сердца: сердце – самое главное, душа в человеке. Блаженны чистые сердцем, говорит Спаситель, ибо они Бога узрят (Мф. 5, 8), – сердцем, а не умом; приближаются ко Мне люди сии устами своими, и чтут Меня языком, сердце же их далеко отстоит от Меня (Мф. 15, 8); добрым и благим сердцем слышавшие, приемлют слово... возьмет диавол слово от сердец их, чтобы они не уверовали и не спаслись... (Лк. 8, 12). Ибо из сердца исходят злые помыслы... (Мф. 15, 19)»³⁸.

П. Д. Юркевич утверждает собственный взгляд на существо души, критикуя психологию и некоторые современные ему философские течения за их понимание мышления как сущности души³⁹. Далее из этого исходит мысль Юркевича, что душа и есть существо представляющее⁴⁰. По его мнению, материалистическая точка зрения явно противоречит идее о свободной воле⁴¹ в человеке. Памфил Данилович говорит о том, почему заповедь любви, данная Богом, в философии часто заменяется на долженствование⁴². При этом, опираясь на Священное Писание, он объясняет связи её с телом, а не

³⁷ Тихон Задонский, свт. Оптина Пустынь. Толкования [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://bible.optina.ru/old:pr:23:26> (дата обращения 2019-05-01).

³⁸ Иоанн Кронштадский. Оптина Пустынь. Толкования [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://bible.optina.ru/old:pr:23:26> (дата обращения 2019-05-01).

³⁹ Сердце и его назначение, С. 16.

⁴⁰ Там же.

⁴¹ Там же, С.18.

⁴² Там же. С. 19.

односторонней связи⁴³. «Это особенная, своеобразная, не поддающаяся математическим определениям жизнь духа имеет самое близкое отношение к сердцу человека: всяцем хранением блюди твое сердце от сих бо исходища живота (Притч. 4.23).»⁴⁴, и «в библейском воззрении сердце рассматривается как исходище или средоточие всех сил человеческих»⁴⁵. «Общее чувство души» в духовно-телесном бытии, когда душа тревожится, сердцебиение учащается, считает П.Д. Юркевич есть важнейшее явление подтверждающие библейское учение о сердце.

Развивая далее свою мысль о долженствовании в деятельности души, П. Д.Юркевич предполагает, что сознательная часть души напрямую исходит от человеческого мозга⁴⁶.

Однако, необходимо так же сказать о второй части души иррациональной, которую П.Д. Юркевич переносит относительно психологии в разряд сердечных переживаний; то есть для П. Д. Юркевича основным осознаваемым органом души является как раз сердце⁴⁷. Это чувство он обозначает термином душеразположение⁴⁸.

Для Памфила Юркевича характерно так же признание посредственного опыта разуму, а непосредственного к сердцу: «христианские аскеты часто жаловались на медлительность разума в признании того, что непосредственно и прямо известно сердцу, и нередко называли ум человеческий чувственным и плотяным; и конечно, он может показаться таковым, если сравнить его посредственную деятельность с теми непосредственными и внезапно возникающими откровениями истины,

⁴³ Там же. С. 20.

⁴⁴ Там же, С 32

⁴⁵ Там же, С.25

⁴⁶ Там же.

⁴⁷ Там же. С.25.

⁴⁸ Там же. С.26.

которые имеют место в нашем сердце»⁴⁹. Юркевич делает вывод про чувственную основу души – она находится в «простой основе явлений»⁵⁰, это нечто, по мнению автора «за-душевное»⁵¹, что находится за гранью точной науки и является неосязаемым для нее, так как психология, как и любая наука строится на точных построениях⁵². Черты чувственной души находятся в потаенном сердце человека⁵³.

П.Д. Юркевич критикует крайностях мистицизма или спиритизма, где истина отвергает опыт разумной души, философ ищет правду между этими понятиями, в библейском учении о сердце, где не отвергается и разумность души и её сверхопытное познание действительности.

Еще одно из важнейших понятий в работе П. Д. Юркевича — это понятие о глубине сердца. Для П.Д Юркевича есть реальность, не поддающийся анализу, однако не перестающее от этого существовать, эта область глубинной жизни сердца, в которой происходят те откровения, до которых не может добраться разумная часть души⁵⁴.

В связи с «философией сердца» П. Д. Юркевич рассматривает также понятия «нравственно-добрый» и «умный»⁵⁵. Он утверждает, что по различным соображениям эти понятия смешиваются в сознании многих людей. Критикуя такой порядок вещей, П. Д. Юркевич настаивает на разном происхождении этих понятий, представляя такой пример: умный от природы человек вполне может творить злодеяния, тогда как не блистающий умом человек наоборот способен к доброй деятельности, следовательно эти понятия расхожи.

⁴⁹ Там же. С. 36.

⁵⁰ Там же, С. 38

⁵¹ Там же, С.39

⁵² Там же. С.42.

⁵³ Там же. С. 43.

⁵⁴ Там же. С. 45.

⁵⁵ Там же. С. 59.

Важный аспект «философии сердца» П. Д. Юркевича — проблема нравственного закона, как довлеющего фактора на действия и поступки каждого человека. Философ относит онтологию этого закона к божественной природе⁵⁶, выражая несогласие с теми течениями, которые рассуждают о разуме, как о родителе нравственности в человеке, П.Д. Юркевич настаивает на принципе принятия нравственного закона через сердце.

Как видно, в труде «Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия» П.Д. Юркевич применяет различные термины, касающиеся психологии, медицины, богословия и философии, используя их смежно и органично для постановки вопросов и четкого ответа на них, а так же полемизируя с некоторыми тенденциями в науке на её же терминологическом поле. При этом философские понятия труда тесно связаны со святоотеческим преданием, не конфликтуют со Священным Писанием, повторяют мысль, изложенную в нравственном богословии о сердце, как источнике благих и худых желаний человека, а так же как источнике нравственного развития человека. В то же время философ предлагает и другие методы представления своей философии, такие как психология, биология, антропология.

2.2. Основные положения «философии сердца» П. Д. Юркевича

Размышление П.Д. Юркевича в «Сердце...» основывается на нескольких факторах. Автор концентрирует в своей работе анализ библейских, богословских, христианских, нравственных, психологических и философских аспектов и комбинирует их⁵⁷.

В начале своего труда автор приводит мысль о том, что сердце есть «средоточие душевной и духовной жизни человека»⁵⁸. Далее он говорит о

⁵⁶ Там же. С. 62.

⁵⁷ Лишаев С. А. История Русской Философии: В 2-х ч. – М.: Директ–медиа, 2013. – Ч. 2. – Кн. 2. – С. 47.

⁵⁸ Сердце и его назначение. С. 3.

том, что сердце есть средоточие желаний, действий, преднамерения, хотения, решимости, размышления. Это положение сходно с положением нравственного богословия, которое выделяет следующие этапы принятия мысли в человеческой природе: «...сначала бывает ПРИЛОГ, далее ВНИМАНИЕ, потом УСЛАЖДЕНИЕ, за ним ЖЕЛАНИЕ, из него РЕШИМОСТЬ»⁵⁹. Это положение нравственного богословия опирается на авторитет многих отцов Церкви. Памфил Юркевич таким образом констатирует тот факт, что «сердце есть средоточие многообразных душевных чувствований»⁶⁰.

Кроме этого, сердце является, по мнению автора, важнейшим фактором его духовной жизни. В зависимости от попечительства человека о нем, оно может принимать различные состояния от омрачения грехом, до просветления божественной благодатию и истиной. Это полностью соответствует словам Иисуса Христа о том, что «... из сердца исходят злые помыслы, убийства, прелюбодеяния, любодеяния, кражи, лжесвидетельства, хуления» (Мф. 15: 19), и о том, что «... Царствие Божие внутри вас есть» (Лк. 17: 21). Свт. Лука Крымский так толкует это место Библии: «Наша глубокая, сокровеннейшая жизнь духовная протекает в глубинах сердца нашего, и Царствие Божие начнется для нас тогда, когда в сердце наше вселится Святой Дух»⁶¹.

Таким образом, П. Д. Юркевич только подтверждает учение Церкви о сердце человеческом, дополняя его примерами, как мы увидим далее физиологическими, психологическими, и антропологическими.

Философ заявляет о непознаваемости человеческой сущности другим человеком, поскольку внешние проявления человеческой деятельности, такие

⁵⁹ Шиманский Г. И. Нравственное богословие. – М.: Общество любителей православной литературы, 2010. – С. 654 (680 с.)

⁶⁰ Сердце и его назначение. С. 6.

⁶¹ Лука Крымский свт. Толкования Священного Писания. Введенский мужской ставропигиальный Монастырь Оптиная Пустынь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://bible.optina.ru/old:pr:01:07> (дата обращения 2019-05-01).

как слова, высказанные мысли или дела не могут быть предлогом для появления мнения о том, что человеческая сущность была полностью познана. В результате остается, по словам автора «потаянный сердца человек»⁶².

Далее П. Д. Юркевич утверждает, что сердце, о котором сказано так много в Библии, не какое-либо абстрактное выражение действий человеческой души, а то самое «плотное» (2 Кор. 3:2–3) человеческое сердце, которое бьется внутри каждого.

Так же в своей работе П. Д. Юркевич говорит о том, что глава (то есть голова) обладает тесной связью с движением душевной жизни внутри человека, называя её седалищем души⁶³. Именно на главу возлагают руки при посвящении (Лев. 8:10), при благословении (Притч. 10:6), при сошествии Святого Духа на апостолов (Деян. 2:3-4), первосвященник был украшен венцом на своей главе (Лев. 8:9). Лицо является неким зеркалом души, сияние лика обуславливает его святость (Мф. 17:2). Насколько важно правильно изобразить лик в иконе и какое воздействие имеет выражение лика в иконе говорить не приходится. Поэтому, считает П. Д. Юркевич, Божественный лик как отражение полного познания божественной сущности невозможен для человека: «человек не может увидеть Меня и остаться в живых» (Исх. 33:20).

П.Д. Юркевич утверждает, что глава имеет значение посредника между душевными движениями и теми событиями, которые влияют на неё сверху или снизу, а так же утверждает главенственность главы в системе душевных действий: «Голова имеет значение органа, посредствующего между целостным существом Души

⁶² Сердце и его назначение. С. 9.

⁶³ Там же. С. 12.

Далее Юркевич размышляет о том, по какой причине наука того времени не могла принять тех позиций, которые с такой бережностью подтверждаются мистическим богословием.

С точки зрения психологии, головной мозг является генератором представлений об окружающей действительности; именно он является средоточием душевных явлений. С помощью мозга человек не просто анализирует внешнее, но и рождает многообразные представления о мире, которые откликаются в душе уже как представления. Человеческая воля и чувство сердца понимались и понимаются психологией как видоизменение состояний мышления. Однако, полемизируя по этому поводу, П. Д. Юркевич утверждает, что в душе человеческой есть нечто задушевное⁶⁴ и что душевные движения не ограничиваются лишь правилами мышления. С точки зрения представлений о правилах мышления психологическое учение вряд ли может дать объективную оценку такому явлению как человеческая воля и свобода выбора; возникают сложности и в обосновании нравственного выбора, который является характерной чертой человеческой личности.

Проблемы нравственного выбора вызывают сложности и при решении их с точки зрения философии, когда многим философам пришлось придумывать различные философские концепции, в которых воля человеческая трактовалась в понятиях должностсвоения, а феномен общего нравственного закона не получил четкого толкования.

В таких теоретических конструкциях не было места заповеди христианской любви, которая заменялась искусственным понятием долга, предполагающим какое-то механическое восприятие моральных законов и находящимся вне личностного сопереживания. Причину проблемы П. Д. Юркевич видит в следующем: существо Бога, которое в немецкой

⁶⁴ Сердце и его назначение. С. 17.

философии сначала начало занимать какое-то отстраненное место в мирозерцании, а позже и вовсе было выкинуто как архаизм прошлого. В этом плане П. Д. Юркевич очень удачно указывает на первоисточник проблем, которые возникли в философской науке: принятие мышления как единственного сущностного властителя души⁶⁵. В итоге он делает вывод, что феноменология человеческого духа не сопряжена единственно с явлениями мозга и его активностью; она дальше, глубже и обширнее, внутри сущности человека. Делая этот вывод, П. Д. Юркевич приходит к мысли о многосложности связи души и тела в человеке, а не односложности, «тело есть целесообразный орган души не по одной своей части, но по всецелому своему составу и устройению»⁶⁶.

По устройению П.Д. Юркевич разделяет в душе представление о сознании и сознание, утверждая, что представление принадлежит миру не телесному, а само сознание предполагает связь целесообразную. Из этих измышлений Памфил Данилович делает вывод, что физиология человека никак не противоречит библейскому учению о сердце человеческом. П. Д. Юркевич предполагает, что душа как основа психических явлений может исходить из сердца, при этом осознаваться под условием деятельности мозгового аппарата.

Далее, в очередной раз уклоняясь в физиологию, автор доказывает рождение человеческих чувств в сердце посредством изменения сердцебиения и наличия симпатических нервов внутри сердца⁶⁷.

В душе происходят различные иногда еле заметные перемены, однако именно эти перемены очень быстро определяются именно сердцем, в особенности эти движения, которые порой не поддаются определению и составляют основу наших взглядов, преднамерений и поступков.

⁶⁵ Сердце и его назначение. С. 19.

⁶⁶ Сердце и его назначение. С. 20.

⁶⁷ Там же. С. 24.

Автор противопоставляет физиологии с её «физическими условиями»⁶⁸ нечто иное, а именно духовно-нравственный источник деятельности души в цельной картине, где многие факторы объединяются в душевное расположение существа. Тем самым, вопреки психологическим условностям, философ предполагает наличие в человеке уже не образов и внешних вещей, не выражения лишь умственной деятельности мозга и его анализа, а целостную систему образов сформировавшихся под воздействием душевного настроения человека⁶⁹. П. Д.Юркевич, расширяя эту мысль, говорит о том, что в обыденной жизни довольно сложно проследить сердечные движения, так как многие люди живут в постоянной суете, однако это не отменяет того, что посредством внешних факторов, которые воздействуют на человека, проходя через органы чувств и головной мозг эти сердечные движения получают свое, частное освещение внутри каждого человека, при этом картина этих освещений у разных людей, конечно, будет различаться, в зависимости от их душевного расположения.

Именно в сердце, по мнению автора, кроется индивидуалистическая сторона души, то есть личность, выраженная в особенностях именно конкретного душевного существа, а не общего абстрактного.

Если принимать мышление как эгоцентрику души, тогда можно впасть в противоречие, по которому мышление есть лишь сухой анализатор окружающей действительности, что напрямую противоречит чувствам, возникающим в каждом человеке и делающим его самостоятельной личностью, способной к многогранной и неоднозначной оценке окружающих событий. Если бы мышление было единственным органом, отвечающим за осознание действительности, то тогда бы мир можно было бы просто «просчитать» математически⁷⁰ и он лишился бы того живого и истинного

⁶⁸ Там же С. 27.

⁶⁹ Там же. С. 28.

⁷⁰ Там же. С. 28.

бытия, которым наполнен. Мир, по мнению автора, основанный лишь на разумных величинах, лишился бы своей глубины и оказался бы безжизненным и неинтересным. П. Д. Юркевич подчеркивает, что мир в своей многогранности, красоте, знаменательности существует благодаря и для «глубокого» сердца⁷¹, а потом уже для понимающего мышления.

Для человека слишком тесно жить в разумном, осознанном мире, от встречи сознания с внешними предметами рождаются феномены которые нельзя постичь разумной деятельностью. В библейском учении основополагающим принципом является познание мира через призму сердечных чувств, через вдумчивый личный внутренний опыт. Так же, например, остается за гранью человеческого познания феномен красоты, которое не может быть осознанно или предопределенно; эстетика может быть тоже свидетельством построения этого мира Богом в частности для сердца. Осознание лишь помогает в полной мере ощутить тот огромный потенциал идей, внося в них определенность и ясность.

Далее П.Д. Юркевич предполагает одну из целей психологии в том, чтобы полностью и с высочайшей точностью измерить эти самые душевные движения в человеке, которые, по его мнению, навсегда останутся несбыточными. Это связано с тем, что в человеческой душе всегда останется место для ряда состояний и ощущений, для которых закон действия и противодействия останется неработающим.

Представление о предмете, по П. Д. Юркевичу, складывается в зависимости от двух составляющих: знание, которым располагает человек об этом предмете, а так же внутренним душевным состоянием на момент осознания предмета; понятно, что эта последняя всегда будет оставаться недоступной для понимания, выражая при этом качество и душевное состояние отдельно взятого человека.

⁷¹ Сердце и его назначение. С. 29.

Еще одна очень интересная мысль была высказана автором, которая заключается в том, что часто человек не делает условную скидку на свое душевное состояние при рассмотрении внешних предметов, а так же делает ценностью не собственно понятие, которое было воспринято душевным его настроением, а лишь представление, которое по сути своей является только образом вещей⁷². Таким образом человек всегда сталкивается с условностью осознания действительности, а некоторые явления даже остаются за гранью этого осознания.

В теории, заявляет П.Д. Юркевич, все, что существует в этом мире вполне достойно быть опытно изученным и составлять совокупность нашего знания. Однако на практике для духовно-нравственного роста личности необходимы лишь те вещи, которые достойны богоподобного существа человечества. В этом плане философ приводит пример из Бытия, где дерево познания стало не важным в сравнении с деревом жизни, что предполагает, что для личности жизнь духа является более важным и драгоценным, чем само знание. В этом плане очень сложно определить эту жизнь сердца, и, тем более образовать какое-либо ясное представление об этом движении человеческой души. Ссылаясь на пример искусства, автор пытается объяснить, что некоторые душевные состояния настолько сложны и неопределенны, что человечество постоянно жалуется на недостаточность средств для выражения того или иного чувства в жизни человека, когда многогранность состояния не просто сложно объяснить, его невозможно определить человеческим сознанием и, тем более, донести до другого человека в первоизданном виде.

Доказывая мысль о первенстве сердца над разумом, Памфил Юркевич предлагает читателю ссылку на Священное Писание, когда два апостола после воскресения Христова пролагали путь в Эммаус и на пути им

⁷² Сердце и его назначение. С. 32.

встретился Христос, который скрыл от их глаз себя, однако несколько позже они узнают Учителя (Лк. 24:32). В этом примере читается упоминание о том, что сердца апостолов «горели», когда Иисус изъяснял им писание, однако их разум был сокрыт для понимания того, Кто перед ними стоял в то время. Это еще раз, по мнению автора, доказывает насколько иногда сердце пронизательнее разума.

Рассуждая о достоинстве сердца над разумом автор так же приводит примеры христианских аскетов, которые так же считали разум медлительным, называли его плотяным⁷³, и часто боровшимся с той истиной, которая была прямо известна сердцу. Однако это не умаляет саму умственную деятельность, которая, при узком ограниченном подходе, может показаться вовсе ненужной или малозначительной. В системе взглядов П. Д. Юркевича разум дополняет сердце и оказывает связующим звеном между чувствами души и осознанием этих чувств.

Автор далее подчеркивает, чтобы осознание стало истинным знанием, оно должно быть проникнуто сердечной теплотой, тем самым стать целостным. Для разума невозможна борьба за взгляды до самопожертвования и самоотвержения, для этого необходимо сердечное восприятие.

П. Д. Юркевич, делая промежуточные выводы, приходит к следующему:

— Сердце в отличие от разума способно проникать в такие духовные состояния, до которых разум никогда не будет готов открыться, эти состояния будут для человека личными, с помощью которых у него будет рождаться индивидуальный и глубокий опыт познания этих состояний.

— Понятие, воспринятое человеком, не остается больше отвлеченным образом и не просто определяется нашим опытом, а делается нашим личностным душевным состоянием.

⁷³ Там же. С 33.

— Кроме того, подчас, некоторые задушевные состояния человека не просто тяжело определить окружающими его людьми, а невозможно; причем иногда невозможно как окружающими, так и им самим.

— Только в сердечных отношениях человек способен проявить себя как личность свободная, во всех его разнообразных духовных состояниях⁷⁴.

Далее философ рассматривает некоторые особенности развития современной ему философии, одной из которых являлось признание за человеком понятия о самозаконии человеческого разума, по которому собственно сам разум являет для себя и определяет законы своей душевной деятельности.

П. Д. Юркевич подчеркивает, что для такого вывода необходимо мировоззрение, в котором душевность человека исходит из его разума. С помощью Священного Писания, в частности послания к Римлянам, он опровергает принятую в философии точку зрения, утверждая, что даже язычники в своем сознании не отвергают нравственного закона в них заложенного в откровении Божиим, подаваемом через видимое творение Божие⁷⁵. Автор утверждает, что любому человеку, независимо от его мировоззрений, предлагается нравственный закон не частный, рукотворный собственными измышлениями, а общий, готовый, а значит незыблемый⁷⁶.

Этот закон, по мнению П. Д. Юркевича, находится как раз в той глубинной стороне человека, в его сердце, оставаясь неосознанным даже для него самого. По этой мысли, Бог является не просто Творцом вселенной, но и её законов. Самозаконие не характерно для человека, противно ему и слишком неорганично по отношению к нему. В онтологическом плане это означает, что разум человеческий не сам освящает свои душевные порывы, а освящается богосозданным светом жизни с уже данными для неё законами. И

⁷⁴ Сердце и его назначение. С. 36.

⁷⁵ Там же. С. 38.

⁷⁶ Там же, С.38

этот свет остается неосвязаемым для слишком материалистического разума, который не может осознать эту действительность. В итоге действительность полагается в темноте глубины человеческого сердца. В этом плане, говорит философ, сделанные выводы полностью подтверждают главенство разума, который есть вершина, а не корень духовной жизни человека⁷⁷.

П. Д. Юркевич подвергает критике также учение о существовании человеческой души, получившее распространение в современной ему психологии. Это учение он называет неопределенным. Находя некие родовые свойства, которые роднят все души, психология определяет человека как существо ощущающее, представляющее, чувствующее и желающее, а объясняет эти явления через рассмотрение других чувственно наблюдаемых существ, тем самым просто меняя местами родовые свойства, строит свои выводы не исходя из сущности души. Таким же образом пытается осознать душевный опыт через собственно душевный опыт. Этот психологический подход к проблеме человеческой души до сих пор существует и расцветает во всей полноте; в соответствии с ним человек видится как безличная машина с набором определенных качеств, которые под воздействием тех или иных внешних факторов видоизменяются. Однако, как говорит философ, человеческая душа имеет собственное первоначальное содержание, которое определяется родовыми и общими признаками. Только таким способом, по мнению П. Д. Юркевича, можно утвердить в человеке индивидуалистические начала и обрести личность, а не механизм⁷⁸.

Разумеется, можно было бы рассматривать человека и человеческую душу с точки зрения, предложенной психологией; однако, по утверждению Памфила Юркевича, книга Бытия нам сообщает совершенно иную истину, по которой «животные были созданы по роду» (Быт. 1, 25), а человек как венец творения совершенно иначе — «Господь осенил его личностью, вдохнув в

⁷⁷ Сердце и его назначение. С. 39.

⁷⁸ Сердце и его назначение. С. 40.

него жизнь Сам» (Быт. 1:26). В отличие от животного, утверждает мыслитель, человек не растворяется в роде, а обладает личным существованием, направленным в вечность⁷⁹. Слова человека, его мотивы, действия образуются не из-за родовых принципов жизни, а наоборот, в связи с личностной свободной и частной внутренней жизни каждого из нас.

Вообще важно понимать, что Библия не обращается к какому-то обособленному обществу, роду, или стране. Прежде всего, Библия – это сугубо индивидуальный, тесно-личностный разговор Бога с каждым человеком.

Психология как наука отвечает на вопрос: по какому закону происходят те или иные явления человеческой жизни; и, находя общие признаки различных душевных явлений, психология пытается предугадать их развитие в будущем. Однако такой подход может рассказать лишь о вторичных проявлениях человеческой души, не углубляясь в неё и не исследуя конкретные причины поступка; выявляя общую панацею для общих же проблем. Однако при этом психология, по мнению П. Д. Юркевича, не пытается рефлексировать по поводу «корени душевных действовании,.. пропуская простую основу явлений»⁸⁰.

П. Д. Юркевич утверждает, что анализ науки возможен там, где уже происходит какое-либо течение или действие, которое возможно зафиксировать. Однако в простой основе явлений никогда нельзя найти и зафиксировать что-то общее — ведь именно там возникает сложность и многообразие, которое просто невозможно учесть. Развивая данную мысль, автор приходит к выводу, что в человеке есть «нечто иррациональное, первоначальное, внутрисердечное, то, что не может быть рассчитано по неким общим характеристикам и данным»⁸¹. Для науки эти

⁷⁹ Там же. С. 41.

⁸⁰ Сердце и его назначение. С. 42.

⁸¹ Сердце и его назначение. С. 45.

«внутрисердечные движения» остаются недостижимыми. Наука не может определить их общие характеристики и остается безучастной.

Рассуждая об этом, П. Д. Юркевич не уходит в крайний мистицизм и полагает, что не только низшие душевные способности, но так же и собственно разум не может соответствовать определению реалий, выражая всегда лишь ложную мысль об окружающих явлениях. В этом плане мистицизм как единственный метод познания всецело полагался в глубину мистического опыта сердца, представляя лишь иррациональный мрак, лишая человека способности лично осознать действительность, полагая этот опыт малозначительным и недействительным. Мистицизм пытался принять правильный мистический опыт без опыта действия, без личностного духовно–нравственного развития, по щелчку пальца осознавая то божественность человека, то его тварность, то божественность природы и т. д. В этом смысле у мистиков можно найти враждебное отношение к миру окружающему, созданному Богом, к установленному порядку познания. П. Д. Юркевич предполагает, что библейское учение о жизни человека позволяет сохранить равновесие, не скатываясь в крайности эмпиризма или спиритуализма, которое и не отвергает общих черт человеческой души, проявляющихся во временной своей жизни, и остерегает от полагания лишь на свое сердце без участия разумной части души. Сердце человека, будучи бессмертным, не может полностью располагаться в его действии; в нем всегда будет сохраняться часть, которая не может быть опознана или рассчитана⁸² — это его глубина. Данный взгляд на проблему отчетливо проявляется во временных явлениях, когда в особенных условиях человек проживает особенные явления в душевной жизни.

Продолжая свою мысль, философ говорит о том, что если сердце есть сосредоточие такой душевной жизни, которая не может быть определена

⁸² Сердце и его назначение. С. 45.

математически в связи с воздействием на неё многих факторов, то опыт человеческой души представляет собой не абстрактные вещи и предметы, а жизнь внутри себя, с помощью которой человек и осознает окружающую действительность.

Таким образом, общие законы, работающие наподобие механизма, не отвергают личное движение и феномены личностей в человеческой истории. Такие общие законы не могут ни подтвердить, ни опровергнуть наличие этих феноменов. Глубина человеческого сердца является тем фактором, по которому душа человека не переходит в его движение и не может полностью быть в этом движении определена. Божественное откровение о человеке не может в полной мере позволить утверждать истинность построений любых наук, объявляя их как бы лишь определяющими какие-либо общие положения, которые при этом не остаются утвердительным во всех проявлениях сердца и могут нарушаться из-за правила «простой основы»⁸³.

По общим законам вполне можно определить вещи обыденные, обусловленные обыкновением и повторяющимся течением вещей и реакциями человеческого духа, потому что данные законы, как раз и были выведены из этих обыкновённых движений вещей. Однако если происходит событие в жизни человеческой души, которое основано на выходе из этого порядка вещей, в первую очередь должна изучаться простая первооснова действительности, которая не должна загромождаться различными общими законами, потому что душа человеческая, являясь душой живой, не может быть механизмом⁸⁴.

Далее П. Д. Юркевич приводит пример, при котором допускает возможность наблюдения и определения всех причин событий, а так же предполагает возможность наблюдать все условия, которые предшествовали причине. Однако, считает он, можно так говорить только о тех причинах,

⁸³ Сердце и его назначение. С. 48.

⁸⁴ Сердце и его назначение. С. 52.

которые имеют в своем качестве конечное: если бы все люди, как например это утверждают материалисты, имели свое начало и свой конец, тогда бы никто не говорил о безусловной причине человеческого бытия. Именно эта причина и является частью замысла Божия в промысле человеческом, она являет собой существование как Бога, так и безусловного качества человеческого сердца. Из этого следует, что в человеке проистекает источник безусловного бытия, связанный напрямую с Богом. Этот источник в Библии называется дыханием жизни (Быт. 2:7), Которое Бог Вдохнул в человека.

Основа и религиозные интуиции человечества заключаются в человеческом сердце, в котором религия представляет собой не нечто ей противное и не сродное, а наоборот, естественное и родственное. В этом плане можно добавить, что любое противление Божественной истине есть не что иное, как противление против собственной природы; извращение, направленное против себя.

Однако человек может порой не чувствовать этого противления. П. Д. Юркевич пытается найти объяснение этому. Он считает, что в зависимости от принятых решений сердце человеческое может быть расположено против истины и быть ослеплено своими заблуждениями — в этом состоянии человек вполне может даже услаждаться своим состоянием; однако говорить о здравии такого человека не приходится, ведь именно «безумец» в своем сердце произнес, что Бога нет. (Пс. 13:1).

Однако это не значит, что кроме сердечных установок нет других оснований религии. Например, мы по-разному оцениваем деятельность человека, которая может быть определена внешними условиями либо внутренними побуждениями — для всех людей последнее будет более веским доводом, возлагающим на человека личную моральную оценку.

Многие психологи говорят о некоем высшем действовании человеческого подсознания. П. Д. Юркевич же видит действие

метафизического начала любви сердца к добру как основного нравственного закона человека⁸⁵. В своих стремлениях, по версии философа, человек не просто направляется на удовлетворение общего личного блага, но и к высшим идеалам правды, любви, к торжеству над собственной природой, общей с бессловесными тварями, а так же над личностным эгоизмом. П. Д. Юркевич утверждает действительное наличие нравственного закона, в противовес тонкого и высшего в определенном смысле эгоизма, тем самым защищая факт возможности нравственных поступков.

Учение Господа Бога говорит о том, что наличие нравственного закона не просто возможно для человека, но в учении о спасении является необходимой составляющей для человечества — даруя новую небывалую заповедь любви людям, обогренную собственной кровью, Господь ждет от каждого услышать в глубине себя шепот своего сердца, прислушаться и усмотреть ту страшную и великую тайну любви божественной к человеческой личности; с помощью Священного Писания обращаясь ко всем и к каждому, Бог устанавливает непреложный закон любви, определяя этим самым само существование человечества на веки.

Если учитывать то, что нравственный закон был якобы возвращен культурами народов внутри человека, что это некий рудимент человечества, который можно, впрочем, легко преодолеть и назначить любой иной закон, то можно и вправду сделать вывод о том, что человечеству не под силу преодолеть свою падшую природу. Однако опыт Господа нашего Иисуса Христа, опыт святых говорит об обратном: дисциплина личности с сердечным расположением к Богу способна преодолеть этот ужасный и несвойственный человеку разрыв с Богом и обрести внутри себя Царствие Небесное.

⁸⁵ Там же. С. 52.

Во время написания «сердца...» П. Д. Юркевич признается, что столкнулся со смешением понятий «нравственно-добрый» и «разумный»⁸⁶. Он акцентирует внимание на том, что даже самый ужасный, с точки зрения нравственности, аморальный поступок может быть содеян крайне хитроумно. Может сложиться мнение, подчеркивает мыслитель, что при упрощенном и однобоком видении абсолютно не связанных друг с другом понятий они могут быть объединены. Так же Юркевич сетует, что позиции идеализма, в том числе религиозного, конечно, идеализма, в частности христианства теряют свои позиции в глазах его современников из-за тяжести налагаемой ответственности на христианина. Но Бог же сказал: «Возмите иго Мое на себе, и научитесь от Мене, яко кроток есмь и смирен сердцем: и обрящете покой душам вашим. Иго бо Мое благо, и бремя Мое легко есть» (Мф. 11:29). Когда человек постоянно заменяет нравственную проблему любой другой: проблемой воспитания, недостатка внимания, либо делая акцент на личной свободе ведет к печальным последствиям. Из-за недостатка сердечной веры страдают множества людей, предполагая, что нынешнее состояние их в разы свободнее, чем то, что может предложить Христос каждому из людей, однако, ошибаются и находятся в глубокой пропасти неверия, где не могут ощутить блаженство пребывания Святого Духа и благодати Божией внутри себя.

В чем же видит П. Д. Юркевич различие понятий «нравственно-добрый» и «разумный»? Это различие философ совершенно отчетливо представляет. Он пишет: «Не станут же люди видеть в вас нравственно-добрую личность за одно только, что вы заботитесь о здоровье и красоте тела, о развитии талантов остроумия, верного соображения»⁸⁷. Происходит подмена причины и следствия поведения людей, человек рассуждает следующим образом: раз человек хорошо о себе заботится и верно мыслит,

⁸⁶ Сердце и его назначение. С. 59.

⁸⁷ Сердце и его назначение. С. 62.

значит он и хорош в душе, однако, в действительности должно быть наоборот – если человек хорош внутри он поступает хорошо, а цензором этого может быть только Бог. Божественное писания и многочисленные примеры из жития святых свидетельствуют о том, что внешнее в человеке далеко не признак внутреннего, многие святые вели себя крайне странно для современников, их изгоняли из общества, они подвергались насилию со стороны общества, их святость оставалась невидима для общества. Суждение П. Д. Юркевича о внешнем благолепии и внутреннем очень важно, особенно в ситуации сегодняшнего дня, когда в постмодернистском обществе с его фрагментарным сознанием культа тела и саморазвития предполагается внешнее и умственное благолепие человека выше нравственного закона⁸⁸. В настоящее время не может быть принято всерьез любое нравственное следствие, любой нравственный постулат о чем-либо производится в карикатуру, в насмешку и посредством компиляции превращается в уродливое и обязательно несуразное, анекдотичное изображение, которое направлено лишь на то, чтобы вызвать негативную реакцию у общества, превращая все нравственные императивы в информационный «фастфуд»⁸⁹.

Нравственный закон не может быть причиной самой в себе, как закон всемирного тяготения не может быть причиной падения тел. С этой точки зрения проблема нравственного закона, его источника до сих пор остается однозначно неразрешимой, однако, понятно, что русские религиозные мыслители в подавляющем большинстве своем решали эту проблему, прилагая нравственный закон, как существующий в связи с определением подобия человека и Бога, человек имея в себе бесконечное, а значит

⁸⁸ Образ Общества В Постмодернистской Социологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/5.html> (дата обращения 2019-05-1).

⁸⁹ Информационный фастфуд. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://careerwoman.ru/2017/03/03/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%84%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%84%D1%83%D0%B4/> (дата обращения 2019-05-1).

безусловное начало, сближается в этом с бесконечным Богом, тем самым нравственным законом служит Божественное Откровение.

Поднимая проблему нравственного закона, П. Д. Юркевич говорит о том, что она является одной из самых уязвимых в нравственной философии, и в пользу последней приводит несколько доводов:

— «нам врожденны не правила, не мысли о нравственной деятельности, но самые влечения и стремления к ней»⁹⁰;

— «нравственные начала в человеке гаснут, по мере угасания в нем любви»⁹¹ (Мф 25:1–10);

— разум не становится обличителем человека в его грехах, а именно сердце в своем шепоте призывает человеку к признанию за собой вины и недостойного поведения;

— принимая нравственный закон в виде христианского учения о любви к Богу и человеку, человек, по-настоящему пытающийся воспринять эту заповедь, столкнется с феноменом, когда чужие переживания, чужая болезненность будут восприниматься как своя собственная, и на этом пути человек воспринимает различные нравственные формы: справедливость, честность, свободная верность слову и договору, великодушие и благородство, предпочтение общего блага своему, частному.

Таким образом, христианское начало нравственности, по Юркевичу, неразрывно связано с библейским учением о сердце. П. Д. Юркевич пишет: «Служение науке не есть служение маммоне, с которым было бы несообразно служение Богу: это чувствуют ныне... одно из таких средств заключается в тщательном и беспристрастном изучении Библии во всех ее подробностях»⁹².

⁹⁰ Сердце и его назначение. С. 65.

⁹¹ Сердце и его назначение. С. 67.

⁹² Сердце и его назначение. С. 71.

«Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия» П. Д. Юркевича в антропологическом плане имеет некоторые общие черты с философией Ивана Васильевича Киреевского — выдающегося русского мыслителя XIX в., положившего начало самобытной отечественной философии, основанной, по его же собственным словам, на живой вере «как высшей разумности...». И. В. Киреевский ввел в философию понятие «живое средоточие души»⁹³, которое мыслилось им как одно из самых мистических оснований, главных и высших (духовных) способностей человека. И. В. Киреевский, а вслед за ним и ряд других русских мыслителей, считали центром мистического мирозерцания, за-душевным источником душевной жизни «дух». «Дух» мыслился ими как главный источник физической и психической жизни человека, как посредник, который призван соединить человека с трансцендентным началом жизни. Такое понимание главного основания душевной жизни человека было свойственно славянофилам, а так же позднее «соловьевской школе» философской мысли, которые противопоставляли безличному реализму и спиритизму учение о мистическом центре всех высших способностей человека в его духе, как некой неосязаемой силе, которая определяет поступки, мысли и чувства человека.

В этом плане П. Д. Юркевич не является пионером в разработке указанных идей. Однако он просто существенно переработал философско-концептуальную христианскую антропологию, начало которой было заложено И. В. Киреевским⁹⁴.

Идеи, которые были высказаны П. Д. Юркевичем в его работе «Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия», во многом созвучны отечественной религиозной философии второй половины

⁹³ Лишаев С. А. Указ. соч. — С. 49.

⁹⁴ «Антропологией сердца» до И. В. Киреевского занимался Г. С. Сковорода. Однако его влияние на творчество П. Д. Юркевича практически не просматривается.

XIX в. Вместе с тем это был самобытный, самостоятельный мыслитель. Представляя объемную доказательную базу, используя свои познания в богословии, философии, антропологии, полемизируя с представителями материализма, оспаривая вульгарное применение выводов психологической науки о человеке, П.Д. Юркевич разрабатывает онтологическое и гносеологическое учение, нравственную философию, обращаясь к таким аспектам к понятию нравственного закона, богословию сердца, психологии, философии, к антропологии.

Основные идеи «философии сердца» П.Д. Юркевича позднее были использованы философами начала XX века. Его влияние прослеживается в «философии жизни», в персоналистических тенденциях тогдашнего протестантизма, в экзистенциализме⁹⁵.

⁹⁵ Лишаев С. А. Указ. соч. – С. 55.

ГЛАВА 3. РЕЦЕПЦИИ «ФИЛОСОФИИ СЕРДЦА» П. Д. ЮРКЕВИЧА В СОЧИНЕНИЯХ УЧЕНИКОВ И СОВРЕМЕННОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ БОГОСЛОВСКОЙ ЛИТЕРАТУРЕ

Слухи после критической рецензии П. Д. Юркевича материализма обростали несуществующими фактами, которые сделали его фигуру крайне одиозной. Многие считали, что П. Д. Юркевич был принят в Московский университет с одной лишь целью – критикой существующих материалистических настроений. Так же сказалось крайне негативное освещение его трудов и взглядов в публикациях таких авторов как М. А. Антонович⁹⁶. Все это повлекло за собой далеко идущие последствия: в частности, не только современники П. Д. Юркевича негативно высказывались и оценивали его деятельность, но и исследователи более позднего времени придерживались этой крайне критической тенденции.

Хотя следует отметить, что были и положительные отзывы о его работах; например, в ряде работ русской эмиграции. В частности русский религиозный философ Н. О. Лосский высоко оценивал деятельность философа⁹⁷, подчеркивал необоснованность критики трудов П. Д. Юркевича⁹⁸. Тождественно ему отзывался о П. Д. Юркевиче и русский религиозный философ, богослов и культуролог протоиерей Василий Зеньковский в своем труде по истории русской философии⁹⁹, называя его «самым крупным представителем Киевской школы»¹⁰⁰. А религиозный мыслитель, философ и историк выдающийся церковный деятель русского зарубежья протоиерей Георгий Флоровский в своем основополагающем труде «Пути русского богословия» так отзывался о Памфиле Юркевиче:

⁹⁶ Антонович М. А. Два типа современных философов Избранные философские сочинения. – М.: Госполитиздат, 1945. – С. 18–92

⁹⁷ История русской философии / Пер. с англ. — М.: Советский писатель, 1991. — С. 82–83 (480 с.)

⁹⁸ Там же.

⁹⁹ Зеньковский В. В. История русской философии: В 2-х тт. – Париж: UMCA Press, 1989. – Т. 1 – С. 319 (470 с.).

¹⁰⁰ Там же.

«Мыслитель строгий, соединявший логическую точность с мистической пытливостью...»¹⁰¹.

Но, даже учитывая тот факт, что творчество П. Д. Юркевича было довольно высоко оценено представителями русской эмигрантской религиозной философии, говорить о широком интересе к его личности и творческому наследию среди ученых-философов и тех, кто интересуется философией, не приходится. Хотя в последнее время некоторые подвижки к этому наблюдаются. Во-первых, впервые за многие годы труды этого замечательного философа стали доступны: в 1990 году они были напечатаны как приложение к журналу «Вопросы философии» под общей редакцией А. И. Абрамова¹⁰² с замечательной, хотя и не полной биографической статьей. Кроме того была выпущена статья о П. Д. Юркевиче в первой и пока единственной «Философской энциклопедии» в современной России, над которой работали около 500 специалистов¹⁰³.

3.1. В. Соловьев о трудах и личности П. Д. Юркевича

Анализу творческого наследия своего учителя и его роли в развитии религиозной мысли второй половины XIX века Вл. Соловьев посвящает статью «О философских трудах П. Д. Юркевича», в которой он отводит своему учителю значительную роль¹⁰⁴.

Вл. Соловьев говорит о положительных качествах П. Д. Юркевича, подчеркивает его самобытность и самостоятельность как мыслителя, широту взглядов. Вл. Соловьев признается, что его поражала смелость учителя (он не боялся, например, обращаться к историческому и библейскому преданию), а

¹⁰¹ Флоровский Г. В. Пути русского богословия /Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — С. 308–309.

¹⁰² А. И. Абрамов. Приложение к журналу «Вопросы философии». Юркевич П. Д. Философские Произведения. — М.: Правда, 1990

¹⁰³ А. И. Абрамов. Юркевич // Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. — М.: Мысль, 2010. — Т. 4. — С. 395

¹⁰⁴ Соловьев В. С. О философских трудах П. Д. Юркевича// Юркевич П. Д. Философские произведения: Приложение. — М.: Правда, 1990. — С. 552–578.

так же открытый искренний интерес к проблемам современного общества и тонкая пронизательность критики общественной жизни.

П. Д. Юркевич, как указывалось выше, не оставил после себя обширного и многотомного наследия. Причину этого Вл. Соловьев видит в нежелании философа выставлять напоказ и делать достоянием общности свое имя, свои взгляды, «превратиться в живую книгу». Однако, несмотря на это, Вл. Соловьев считает, что П. Д. Юркевичем был оставлен достаточный след в истории философии для того, чтобы говорить о том, что «перед нами предстает ум самостоятельный и сильный».

В своей статье, посвященной П.Д. Юркевичу, Вл. Соловьев подробно анализирует изданную Киевской Духовной Академией статью Юркевича «Сердце и его значение в духовной жизни души»¹⁰⁵; а также сочинение «Из науки о человеческом духе»¹⁰⁶, рецензируя которое, он подчеркивает, что Юркевич в данном случае «не просто проявляет свои основные философские воззрения, но открывает весь свой духовный потенциал».

Вл. Соловьев отмечает, что именно в этом труде прозвучали акцентированные нотки критики в адрес пользующегося тогда модой в кругах научной публицистики и у молодой интеллигенции материализма; что доводы Юркевича были крайне убедительными и представляли объективную критику материалистического мировоззрения. Вл. Соловьев пишет по этому поводу: «Юркевичу приходится защищать эти свои воззрения против господствующих тогда и теперь еще не совсем потеряв их силу над неразвитыми умами теорий материализма. Конечно, Юркевичу не стоило никакого труда доказать философскую несостоятельность этих теорий, и он доказал ее ясно как день для всякого способного понимать.»¹⁰⁷.

¹⁰⁵ Сердце и его назначение.

¹⁰⁶ Юркевич П. Д. Из науки о человеческом духе. – М.: Директ-медиа, 2011 (179 с.).

¹⁰⁷ Соловьев В. С. Указ соч.

Вл. Соловьев с теплым чувством отзывается о П. Д. Юркевиче и высоко оценивает его идеалистическую философскую позицию. Отталкиваясь от основных идей своего учения, он подвергает критике дуализм материалистического учения, которое обращается к антропологии человека в её двойственности тела и духа; не соглашается с туманными и неясными доводами материализма, касающимися основных философских понятий. Обращаясь к идеализму Платона, Вл. Соловьев оценивает его как идеализм метафизический, который дает характеристики и космоса, и человека как микрокосмоса. Соловьев показывает, что Платон предполагает наличие в материальном теле в качестве истока духовное начало; поэтому если человеческий дух находится в развитии тела, его возрастание связано с понятием телесных возрастов; эта связь не есть внешняя, а определяющаяся смыслом человеческой жизни, то есть её идеей. Так же и Юркевич не раз обращается к философии Платона в своих работах, для него платонизм это путь обоснования с точки зрения философии христианских идей.

Влияние П. Д. Юркевича на Вл. Соловьева прослеживается и в решении последним гносеологической проблемы. Вл. Соловьев доказывает, что человек осознает действительность посредством как внешних, так и внутренних факторов; в этом плане мысль оказывается нематериальной, лишенной всякой видимой черты, которую можно каким-либо образом осязать; осознание мысли происходит внутри человека, через внутреннее самосозерцание; даже если говорить о сложности движении нервов в голове, мысль не становится мыслью пока не будет самоосознанной внутри, пока она не превратилась в ощущение и представление. В этом плане с точки зрения материализма отсутствует промежуточный элемент, ведь движение нервов не означает осознание мысли, так же как рождение мысли не означает её принятие. С точки зрения психологии, познаваем предмет, относящийся к внутреннему движению в человеке и не имеющий ничего общего с внешним

познанием. Вл. Соловьев считает, что любые дальнейшие вопросы и построения, касающиеся отношения материального мира и душевных явлений лишены всякого смысла в связи с тем, что они не постигают подлинной, простой и однозначной сущности вещей; таким образом, эти вопросы касаются метафизики, а не явления; говоря же о явлении, следует заметить, что явление в таком случае перестает существовать, либо оно воспринято ощущаемым субъектом и в этом смысле так же перестает им быть, так как видоизменилось. Следовательно, делает вывод Вл. Соловьев, если материализм утверждает феноменальность мыслительного процесса только субъективно в нашем понимании, тогда не понятно, каким образом это органический процесс мыслится, если для его осмысливания необходим другой субъект; если явления возможны только для другого, тогда возникает противоречие, где этот другой субъект, который осмысливает осмысливаемое. Такой подход к обоснованию несостоятельности материализма очень близок самому Юркевичу. Именно так и Памфил Данилович и ведет диспут с материалистами, примечательно, что Владимир Соловьев берет такой взгляд и производит свой анализ аналогичным образом, но в своей манере.

Вл. Соловьев, обосновывая критику Юркевичем материализма, приводит пример, что для осознания звука, нужны сам звук, то есть волнообразное движение в воздухе, и ощущающее существо; таким образом можно доказать, что качества предмета могут быть осознаны не сами в себе, а только лишь в отношениях предмета к ощущаемому субъекту. Явление, по мнению Вл. Соловьева, обусловлено представлением и воззрением осознающего субъекта, поэтому, явления должны не замыкаться сами в себе, а обуславливаться представлениями и ощущением осознающего. Далее Вл. Соловьев делает вывод в духе П. Д. Юркевича: духовно-чувственные черты человека не могут себя проявить, потому что природа внешняя не может

должным образом на них подействовать; а явление не может быть изъяснено само из себя.

Вл. Соловьев опирается также и на некоторые аспекты нравственной философии П. Д. Юркевича. Так, критикуя материализм, он подчеркивает, что материализм не может ответить на вопрос, если человек и животные обладают эмпирическим сознанием, тогда как объяснить, что человек ко всему еще обладает и критическим сознанием, с помощью которого он может относиться критически к своему эмпирическому сознанию. Здесь Вл. Соловьев прямо обращается к «философии сердца» своего учителя, который утверждал, что человек не машина, которая должна исполнять свои цели просто из долженствования; человек идет к своей цели добровольно и с сердечным расположением; нравственная система современного утилитаризма такова, что человек сначала живет в патологическом мире своих желаний; однако позже он выстраивает совершенно другую систему, ставя себя в зависимость от идеи, какую он выработал для объяснения своего назначения, а так же систему достоинства вещей.¹⁰⁸ Вследствие психологической связи между мыслями и идеалами, человек ощущает потребность выражать в своих действиях истину, в воплощение теоретически идеального в нравственно-доброе.

Кроме двух названных трудов Вл. Соловьев анализирует еще одно сочинение П. Д. Юркевича «Разум по учению Платона и опыт по учению Канта». Он положительно оценивает это сочинение и утверждает, что это самый стройный с точки зрения философии труд П. Д. Юркевича¹⁰⁹.

Заповеди любви, полагал Юркевич, способствуют преодолению личностного эгоизма и формированию истинных человеческих отношений между людьми. Можно предположить, что Соловьев был во многом

¹⁰⁸ Соловьев. В. С. Указ. соч. – С. 572.

¹⁰⁹ : Юркевич П. Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта. – М: Директ–медиа, 2011. (123 с.)

вдохновлен этими идеями своего учителя и развил идею любви как важнейшего организующего и формирующего начала подлинно гуманных и духовных отношений в обществе.

При рассмотрении философского наследия Юркевича, особый интерес вызывают идеи, повлиявшие на формирование мировоззрения Соловьева. Несомненно, что это влияние было довольно значительным. Известно, что Соловьев считал философа своим учителем, посвятил ему работу «О философских трудах П. Д Юркевича». А. Ф. Лосев в своей прекрасной книге о Соловьеве отмечал, что Юркевич предлагал «оставить окончившего курс Вл. Соловьева при университете с научной командировкой его за границу»¹¹⁰. Известно также, что Соловьев был назначен на должность доцента кафедры философии Московского университета и получил право самостоятельного преподавания философии после Юркевича, который умер в октябре 1874 года.

Таким образом, Соловьев наследовал преподавательскую деятельность своего учителя.

Следует обратить внимание и еще на одно важное утверждение русского мыслителя. Юркевич писал о людях, которые формируют в других «нравственные требования»¹¹¹. Их он называет миротворцами. Они «полагали лучшие основания для общежития людей и вносили в общество ясные понятия о правде, о долге, о взаимном уважении»¹¹². Причем миротворцами, как полагал философ, могут быть и законодатели, и простые люди, например, отцы семейств. Идеями мира и гуманизма должно быть пронизано все общество. «Поприще, открытое для подвига миротворения, очень широко»¹¹³.

¹¹⁰ Лосев А. Ф. Вл. Соловьев. – М.: Мысль, 1983. – С. 149.

¹¹¹ Юркевич П.Д. Философские произведения. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 351

¹¹² Там же, С. 350

¹¹³ Там же, С. 353

И здесь хорошо прослеживается несомненная взаимосвязь этих идей со знаменитым учением Соловьева о формировании теократии как идеала подлинного общества и нравственных отношений между людьми

Как известно, своеобразное эстетическое учение Соловьева, его понимание искусства оказало большое влияние на мировоззрение и художественное творчество русских поэтов-символистов. И сам он был прекрасным поэтом. В работе Соловьева «Общий смысл искусства» содержатся основные положения, высказанные затем поэтами-символистами¹¹⁴ [10, с. 76-83]. Красота, по Соловьеву, объективна, действует вне человеческого мира. «Красота нужна для исполнения добра в материальном мире, ибо только ею просветляется и укрощается недобрая тьма этого мира». Искусство Соловьев понимал как преддверие абсолютной красоты. Задача искусства – превращение физической жизни в духовную. Искусство должно осуществить в действительности возможность идеальной красоты. Юркевич замечательно писал о том, что просто научное постижение мира никогда не откроет нам «бытия истинного, живого, которое поражало бы красотой форм, таинственностью влечений и бесконечною полнотою содержания»¹¹⁵. В трудах Юркевича тонко выражена и волновавшая Соловьева мысль о понимании искусства и красоты в природе. Искусство, считал Юркевич, – не может быть объяснено с точки зрения позитивистского понимания. Для Юркевича, как и для Соловьева, оно глубоко духовно и символично. «Человеческое искусство, может быть, вечно будет повторять справедливые жалобы на недостаточность средств для выражения и изображения этих сердечных состояний»¹¹⁶. Не будет преувеличением предположение о том, что понимание искусства Юркевичем в какой-то

¹¹⁴ Соловьев В. С. *Философия искусства и литературная критика*. – М.: Искусство, 1991. – С. 76–83

¹¹⁵ Юркевич П. Д. *Философские произведения*. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – С. 82

¹¹⁶ Там же, С.84

степени предвосхищает идеи Соловьева о художественном творчестве как силе, «просветляющей и перерождающей весь человеческий мир»¹¹⁷.

Можно без преувеличения сказать, что в какой-то мере не только некоторые идеи Соловьева, но и фундаментальные идеи Серебряного века русской культуры – результат «высоты и свободы мысли»¹¹⁸, которые заданы были содержанием и общим строем философского учения Юркевича. Его уверенность в том, что человечество в развитии своем должно опираться на нравственные, гуманистические начала, служит верным ориентиром и в наше беспокойное время.

3.2. Г. Шпет о богословско-философском наследии П. Д. Юркевича

Влияние личности и философского наследия П. Д. Юркевича прослеживается и в творчестве Г. Г. Шпета — русского философа, педагога, психолога. В 1914 г. к сорокалетию смерти философа Г. Г. Шпет публикует свою статью, посвященную его памяти «Философское наследство П. Д. Юркевича». Ссылаясь на Вл. Соловьева, он дает Юркевичу следующую характеристику: «Юркевич ... был глубокий мыслитель, превосходный знаток истории философии, особенно древней, и весьма дельный профессор, читавший чрезвычайно интересные для понимающих и содержательные лекции»¹¹⁹.

В своей статье Г. Шпет упоминает полемику с материалистами, подчеркивая, что материалисты в своем споре пользовались не очень чисто плотными методами его ведения, пользуясь незнанием и непониманием основных философских проблем у читателей. Г. Г. Шпет подчеркивает, что этот «поединок» велся неравными средствами. Но на стороне Юркевича было тонкое понимание, самостоятельная мысль — борьба, которую вел Юркевич, была «борьбой за истину непреходящую, стоящую над временем».

¹¹⁷ Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – С.231

¹¹⁸ Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – С.325

¹¹⁹ Шпет Г. Г. Указ. соч. – С. 580

Г. Шпет утверждает, что именно эта полемика принесла П. Д. Юркевичу известность, хотя в целом его труды так и остались неосвященными и неосознанными.

Будучи философом по своей сути, П. Д. Юркевич не просто видел, что происходит в современной русской мысли, но и предвидел, как пишет Г. Г. Шпет, дальнейшие события, а поэтому не мог оставаться безучастным.

В эпоху, когда философия вообще как наука подверглась освистыванию и забвению в русском обществе, Юркевич выступил как сторонник свободной от предрассудков философии и философского духа.

Выступив против «современного русского реализма», Юркевич соединил в себе реалиста в философском понимании этого слова и эмпириста¹²⁰.

Г. Г. Шпет обращает внимание читателей на то, что П. Д. Юркевич критиковал материализм; но он видел и положительные стороны этого учения в его интересе к науке, к естествознанию; он ценил в современниках желание точности познания; вместе с тем он был противником узости и однобокости взглядов, выступал против насильственного внедрения только материалистических взглядов, против одиозной, агрессивной и некритичной защиты материализма, против отрицания традиций классической философии.

Вместе с тем П. Д. Юркевич отчетливо понимал, что традиционная философия идеализма не может удовлетворить потребностей современной ему молодежи. Г. Г. Шпет акцентировал внимание на том, П. Д. Юркевич не мог не видеть, что идеалистическая философия не могла полностью расположить современного человека в связи с тем, что тот уже жил в другом мире; и что для Юркевича было ясно, что новое слово в русской философии

¹²⁰ Там же. – С. 581.

далеко не последнее; при этом парадоксально, что оно являлось в данном месте единственным «истинным»¹²¹.

Хотя идеалистическая философия П. Д. Юркевича не была востребована современниками, она имела, по мнению Г. Г. Шпета, ряд непреходящих достоинств: в ней присутствовали внутренний мужественный героизм, эстетизм в возвышенных идеях, возведение человека к лучшим идеалам духа.

Г. Г. Шпет показывает таким образом то место, которое П. Д. Юркевич занимал в процессе развития русской философской мысли. Да, конечно, материализм во многом душил всю философскую науку того времени своей жесткой и агрессивной критикой, что привело к упадку публицистической философии. Однако Г. Г. Шпет видит в этом реакцию на идеалистическую философию, которая многим также казалась однобокой и недостаточной в новом времени.

Общество пыталось восстановить положение философии через обоснование ее на достоверных опытах; существовала проблема невозможности определить некоторые философские воззрения, а так же необходимость защиты метафизических предпосылок опыта.

По мнению Г. Г. Шпета, это еще раз доказывало, что философские воззрения существовали, развивались и жили в русском обществе, просто они не были сколько-нибудь удовлетворительно разработаны ни одним из существовавших философских течений.

В этом анализе истории русской философии XIX в. Г. Г. Шпет следует за П. Д. Юркевичем, который писал: «Скептицизм и материализм — суть бесспорные явления нашей эпохи, но все же было бы поспешно заключать, что в них, в этих отрицательных явлениях, выражается душа и сердце всей

¹²¹ Там же. – С. 583.

нашей цивилизации»¹²². В этом плане Юркевич даже здесь оставался идеалистом и в негативных тенденциях рационализма и материализма видел некие положительные черты. В частности в материализме конца XIX века в России Памфил Юркевич видел не одиозного монстра, который бессознательно разрушал и сжигал своей критикой весь предыдущий опыт познания, а жажду знания, стремление к расстановке всех вещей в мире по своим местам, а так же рассчитать с математической точностью весь настоящий и будущий мир. Он считал, что материализм осуществляет сверхзадачу — освятить светом знания все, что было охраняемо в своей идеалистической непосредственности. И, по большому счету, П. Д. Юркевич относился к материализму очень серьезно и осознанно, вникая в него не как в какое-то временное явление, а как в явление эпохи.

С этой точки зрения он стремился не просто к критике материализма, а к его осознанию в исторической перспективе для дальнейшей оценки пути русской мысли. Он писал: «Должно пробегать в истории все степени развития, какие вообще лежат в существе его, чтобы таким образом высказать все свое право или неправое»¹²³.

Г. Г. Шпет в своей критике материализма отталкивается от основных идей П. Д. Юркевича. Ранний материализм, по мнению Шпета, ведет к внутреннему успокоению человека, ищущего после долгой исторической борьбы за свои интересы успокоения. Эта апатия и вправду могла привести и приводила к разрушению культуры философствования, так как в этой философии не осталось места фундаменту человеческой мысли¹²⁴.

Однако уже в XVIII веке материализм хотя и критиковал основные начала философии, однако и отстаивал некоторые незыблемые постулаты. В этой тенденции заметно желание материализма преодолеть метафизический

¹²² Там же. – С. 584.

¹²³ Там же. – С. 584.

¹²⁴ Там же. – С. 584.

идеализм с его субъектно-объектными формами, став истинной наукой, а не отвеченной дисциплиной. В этом плане материализм преуспел, основывая механизмы и логику их движения, бесспорно и четко определяя научное достоинство их.

Однако отмечая положительную роль материализма, Шпет полемизирует с материалистами и задает абстрактный вопрос: как соотносится материализм с философией надвременной и вечной? И отвечает на этот вопрос: главной прорехой и неразрешимой проблемой современного материализма было то, что он не мог обозначить проблему метафизики и его отношения к ней, на что в первую очередь обращал внимание П. Д. Юркевич¹²⁵.

Основой материализма служит то, что механика действий расположена на действии и противодействии, в этом плане материализм придерживался того мнения, что каждому явлению следует условие и порядок причинной связи, который если объяснить можно будет говорить о познании данного явления. С сознанием дела обстояли крайне шатко в материализме, само по себе сознание строилось на опыте, что вносило сложности в понимании этого механизма, что и критиковал П.Д. Юркевич.

Если идеализм с легкостью справлялся с этой проблемой, обращаясь к внутреннему человеку и эмпирическому чувству, то материализм мог руководствоваться только внешними проявлениями,

«Если бы удалось доказать, как это и надеется сделать новейшая философия,— говорил Юркевич,— что различие между вещью в себе и явлением есть не метафизическое, а гносеологическое, тогда можно было бы думать о примирении этих противоположностей, которые идут почти непрерывной нитью на почве истории философии»¹²⁶.

¹²⁵ Там же. — С. 585.

¹²⁶ Там же. — С. 594.

Следовательно, имея перед глазами эту неразрешимую задачу, философия материализма так и не смогла найти ответ на этот вопрос исключительно в области науки, хотя и заходить в область эмпирического познания было неприемлемой для него.

В этом противоречии Шпет видит конфликт идеологии самой в себе, которая не могла соотнести свое познание об истинно-сущностном и в теории собственного познания через явления внешнего порядка.

В этом плане в материализме есть проблема соотношения средств познания с задачами этого познания.

Материализм пытается преодолеть проблему гносеологического эмпиризма познанием самого в себе, что невозможно там, где еще этот эмпиризм существует.¹²⁷

«Расширение философии как науки далее тех узких границ, внутри которых она была разрабатываема естествоиспытателями, составляет ту заслугу материализма, из которой легко могут быть выведены его другие заслуги.¹²⁸

Критика материализма, по мнению как Юркевича, так и Шпета, не позволяет говорить о том, что это все-таки отсутствие философской жизни. Да, конечно, идеалистическая традиция видела в философии материализма сухость и безжизненность, неспособность к какому-либо движению, однако для настоящих философов всегда выбор между наличием хоть какой-то философии или её отсутствием всегда падал на первый вариант.

В статье, посвященной П. Д. Юркевичу, Г. Г. Шпет анализирует и его идеалистическую позицию. Для Юркевича философа идея была не каким-то абстрактным умозаключением, а являлась расширенной версией реализма. В этом плане реализм характеризуется у Юркевича тем, что являет собой проблему несознаваемого, что находится за гранью чистого познания, однако

¹²⁷ Там же. – С. 596.

¹²⁸ Там же. – С. 597.

при этом сохраняет и дополняет черты чистого познания, онтологически воссоздает целостность общей картины мироздания.

Для П. Д. Юркевича общая классическая идеологическая философия осталась самой приемлемой и уравновешенной в истории, она обзревала не только какую-либо отдельную историческую действительность, но и всю действительность в целом, с её безусловным онтологическим началом, которое видоизменялось от Платона до Аристотеля, принимало свои особенности в христианском богословии, однако центральное место истины как источника познания оставалось его характерной чертой.

Философия Канта, конечно, блестяще разбила реализм общего смысла, однако не могла одержать верх над высшей идеей в целом. Сущность кантовской философии в таком всестороннем и грозном скептицизме, какой никогда еще не потрясал философию¹²⁹.

В самой же «Критике чистого разума» содержится не только мнение о субъективности категорий, но и мнение о призрачности любых чувственных данных.

В этом положении Юркевич отстаивал понятия идеалистического платонизма с его философией идеи как абсолютного знания, где понятия кантовского единства не способны дать твердую почву для мышления, в отличии от истинности суждения¹³⁰.

К тому времени, когда Г. Г. Шпет пишет статью, посвященную П. Д. Юркевичу, философская мысль в России начала переживать свой короткий ренессанс. Снова стала звучать основополагающая идея П. Д. Юркевича — «Мир с ближними как условие христианского общежития»¹³¹.

Г. Г. Шпет подчеркивает: «Изложенные мысли Юркевича поразительны по своей законченности, продуманности и подлинной

¹²⁹ Там же. – С. 604.

¹³⁰ Там же. – С. 605.

¹³¹ Там же, 578

философичности. Они были высказаны 48 лет тому назад, но до какой степени и по смыслу и даже терминологически они напоминают некоторые выводы современной нам философии. Это не удивит нас, если мы примем во внимание, что философской опорой Юркевича был платонизм, а оселком, на котором так тонко отточились его мысли, была «Критика» Канта»¹³².

3.3. Современные исследования наследия П. Д. Юркевича

Влияние философского наследия П. Д. Юркевича после религиозного философского безвременья советских лет с некоторой долей очевидности стало проявляться в философской литературе постсоветского периода. Все труды, в которых исследователи так или иначе, прямо или опосредованно возвращаются философским идеям П. Д. Юркевича, можно разделить на две большие группы – это работы педагогической и философской направленности, из которых в контексте данной дипломной работы более интересны последние.

В 2003 г. в журнале «Образование и наука» Т. А. Петрунина предпринимает попытку осмыслить психологические особенности идей П. Д. Юркевича¹³³. В 2004 г. в Нижнем Новгороде была написана диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук М. В. Федоровой «Сравнительный анализ философской антропологии П. Д. Юркевича и В. И. Несмелова»¹³⁴, в которой М.В. Федорова предпринимает попытку осмысления антропологических проблем, которых касаются оба философа, а так же касается их преемственности в современном мире. В 2005 году уже в Москве В. Н. Бабина защищает диссертацию «"Метафизика сердца" в

¹³² Там же. – С. 607.

¹³³ Петрунина Т. А. П. Д. Юркевич: психология в системе христианских представлений // Образование и наука. – 2003. – № 2 – С. 37–45.

¹³⁴ Федорова М. В. Сравнительный анализ философской антропологии П. Д. Юркевича и В. И. Несмелова. – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2004.

русской философии второй половины XIX века: П. Д. Юркевич»¹³⁵, целью исследования которой было место символа сердца в западноевропейской культуре и философской мысли. В 2006 году в Смоленске прошла защита диссертации на соискание ученой степени кандидата философских наук Нины Леонидовны Полторацкой на тему: «Педагогическое сопровождение нравственного воспитания личности в научном наследии П. Д. Юркевича»¹³⁶. В этой работе Нина Леонидовна затрагивает вопросы нравственно-духовного воспитания общества, и пытается решить их с помощью научного наследия П.Д. Юркевича, в частности это говорит о том, что педагогические идеи Памфила Даниловича не только не теряют своей актуальности, а наоборот, становятся более востребованными, например Н. Л. Полторацкая говорит: «изучение, логико-исторический анализ основных положений о нравственном воспитании и его педагогическом сопровождении, разработанных П.Д. Юркевичем, и соотнесение их с современными тенденциями развития педагогической теории и практики будут содействовать более глубокому и объективному осмыслению гуманистических традиций в развитии проблемы воспитания нравственной личности и становлению профессиональной, гуманно-личностной и социально-нравственной позиции педагога.»¹³⁷. В 2008 году в Воронеже вышла статья С. А. Калугиной «Этические измерения феномена сердца в отечественной философской культуре», где автор попытался доказать, что этика сердца является главной типологической характеристикой русской философской традиции¹³⁸. В этом же году в Чите была опубликована статья Л. И. Сорочик «Совесть и любовь как смыслообразующие ценности в

¹³⁵ Бабина В. Н. "Метафизика сердца" в русской философии второй половины XIX века: П. Д. Юркевич – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2005.

¹³⁶ Полторацкая Н. Л. Педагогическое сопровождение нравственного воспитания личности в научном наследии П. Д. Юркевича. – Смоленск: Смоленский Государственный Институт, 2006.

¹³⁷ Там же, С.4

¹³⁸ Калугина С. А. Этические измерения феномена сердца в отечественной философской культуре // Вестник ВГУ. – 2008. – № 2 – С. 152–156.

философии Памфила Юркевича»¹³⁹, в где Л.И Сорочик не просто говорит о том как П.Д. Юркевич понимал нравственный закон человека, но и сравнивает эти взгляды с Н.Г. Чернышевским, а также утверждает торжество личности свободной, принимает сторону П.Д. Юркевича, где любовь дарит человеку свободу в нравственном выборе, а грех, наоборот порабощает волю и не является свободным волеизъявлением: «человек в понимании Юркевича по своей природе не эгоист, поэтому добрый поступок, совершаемы по расчету, не делает человека нравственным. ... Человек наделен свободой выбора между добром и злом, но воистину свободен только в добре, так как зло порабощает волю и душу человека.»¹⁴⁰ В 2011 году в Ярославле была издана статья Н. М. Брунчукова «П. Д. Юркевич о роли философии в нравственном воспитании личности»¹⁴¹, где говорит о взаимоотношении философии и педагогики: «П.Д. Юркевич одним из первых выделил духовно-нравственное направление в качестве приоритетного в процессе воспитания, как доминанту, связывающую воедино спектр педагогических наук; определил роль и место философии в данном процессе; высветил их тесную взаимосвязь и взаимообусловленность¹⁴²». . В 2012 году В. Н. Засухина опубликовала статью «Антропологизм П. Д. Юркевича в контексте полемики с Н. Г. Чернышевским»¹⁴³, где В. Н. Засухина защищает взгляды Памфила Даниловича в области антропологии, подводя итог она говорит: «для Юркевича, которого мы отнесем к христианскому направлению русского антропологизма в философии неприемлемыми оказываются односторонний материализм и этический утилитаризм. Он не согласен с абсолютизацией роли естественных наук в познании человека и с игнорированием данных

¹³⁹ Сорочик Л. И. Совесть и любовь как смыслообразующие ценности в философии Памфила Юркевича // Гуманитарный вектор – 2008. – № 2 – С. 58–61.

¹⁴⁰ Там же С. 61

¹⁴¹ Брунчукова Н. М. П. Д. Юркевич о роли философии в нравственном воспитании личности // Ярославский педагогический вестник: В 2-х тт. – Ярославль: ЯГПУ, 2011. – №2 – Т. 2. – С.17–21.

¹⁴² Там же, С. 21.

¹⁴³ Засухина В. Н. Антропологизм П. Д. Юркевича в контексте полемики с Н. Г. Чернышевским // Вестник ЧитГУ – 2012. – № 1– С. 116–120.

богословия.»¹⁴⁴. В том же году в Екатеринбурге в журнале «Научный диалог» вышла в свет статья Т. А. Муравицкой «Религиозно-философская антропология П. Д. Юркевича как основание педагогической концепции»¹⁴⁵, где подтверждает возможность построения педагогической концепции на основании христианского мировоззрения, при этом такое построение предполагает персоналистический взгляд на человека: : «дитя – это дар Божий и основная цель его воспитания, в связи с этим надо делать все возможное, чтобы его божественная природа не была искажена и проявилась в полной мере, т.е. содействовать ему в достижении высшего совершенства.»¹⁴⁶ В 2017 году в журнале «Общество: философия, история, культура» выходит статья М. А. Шаровой «Философско-психологические взгляды П. Д. Юркевича»¹⁴⁷, в которой акцентируется внимание на практическую составляющую его философии где объясняется принципы педагогических методов с точки зрения концепции Юркевича, как говорит Шарова: «Воспитание молодого человека П.Д. Юркевич полагал гражданским долгом: семьи, церкви, общества, государства, оставляя при этом значительную роль процессу самовоспитания (от воспитания – к самовоспитанию)»¹⁴⁸. В журнале «Гуманитарии юга России» статья так же М. А. Шаровой «Предмет теоретической психологии в философии П. Д. Юркевича»¹⁴⁹. Так же необходимо упомянуть книгу Л. А. Лишаева «История Русской Философии», которая является единственной в своем роде, дающей конкретную и полную оценку трудов Памфила Юркевича в современности.¹⁵⁰

¹⁴⁴ Там же, С.118

¹⁴⁵ Муравицкая Т. А. Религиозно-философская антропология П. Д. Юркевича как основание педагогической концепции // Научный диалог. – 2012. – №10 – С. 19- 33.

¹⁴⁶ Там же, С.32

¹⁴⁷ Шарова М. А. Философско-психологические взгляды п. Д. Юркевича // Общество: философия, история, культура – 2011 – № 11 – С. 6– 10.

¹⁴⁸ Там же С.10

¹⁴⁹ Шарова М. А. К определению предмета теоретической психологии в философии П. Д. Юркевича. // Гуманитарии Юга России – Т. 6 – № 5 – С. 109– 118.

¹⁵⁰ Лишаев С. А. Указ соч. – 237 с.

С самого первого времени постсоветского периода, когда бывшие территории одной страны оказались разделенными, в них велся поиск сердечной идеи внутри Украины, доказывалась исключительность или наоборот неоригинальность данных взглядов П. Юркевича, искались представители данной идеи в прошлом на Украинской земле. Говорить о том, что философия Памфила Юркевича была абсолютно самобытной, наоборот доказывало бы лишь то, что украинская религиозная мысль в его лице находилась в вакууме. «В связи с образованием самостоятельных государств из числа бывших республик СССР, обозначилась новая постановка проблемы о принадлежности философского наследия Юркевича исключительно украинской культуре. Появление этого тезиса можно объяснить конъюнктурными требованиями сегодняшнего дня, теми процессами, которые происходят в современной Украине. Дать ему серьезное научное обоснование вряд ли возможно.»¹⁵¹

Однако в опровержении данной концепции следует отметить, что на самом деле религиозная мысль П.Д. Юркевича находилась в непосредственной связи с философией общемировой. Памфил Юркевич в своих трудах занимался проблемами общепhilosophическими. Он был прекрасно ознакомлен как с античной философией, так и с современной философской проблематикой. В частности Юркевич представил критический взгляд на кантовскую философию в соответствии с тенденциями развития западноевропейской неклассической философии второй половины XIX века. Это с одной стороны, указывает на самостоятельность, широкую осведомленность и основательности взглядов Юркевича, которые на наш взгляд, не могут быть ограничены проблемами национальной философии или каким-то одним мировоззренческим направлением; с другой стороны — проблемы, над которыми работал П. Д. Юркевич были общемировыми,

¹⁵¹ Бабина В. Н. "Метафизика сердца" в русской философии второй половины XIX века: П. Д. Юркевич – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, 2005.

касались истории философии в целом, а значит, имели значение для всего человечества, в том числе и для той общественной ситуации, в которой оказался Памфил Данилович.

В 1993 году в Киеве была защищена диссертация на соискание ученой степени кандидата философских наук «Проблемы философии религии в творчестве П. Д. Юркевича»¹⁵². Это, по существу, положило начало «переоткрытию» такого философа как П. Д. Юркевич, эта работа представляет собой местное исследование философского наследия П.Д. Юркевича, в частности Аристова А.В. говорит «Оценивая взгляды Юркевича на истоки и генезис религиозного сознания, автор (Аристов) указывает на ряд оригинальных философских выводов мыслителя: определение христианства как продукта духовного развития; наличие противоречивых путей развития религиозного сознания - "правильного" и "неправильного", "болезненного"; единство объективных субъективных факторов эволюции религии. Вместе с тем обращается внимание на ограниченность взглядов П. Юркевича, в частности на абсолютизацию саморазвития духовности человечества и иррациональных истоков представлений о сверхъестественном, пренебрежение целостной совокупности общественно-материальных факторов и их влиянием на генезис религиозного сознания.¹⁵³»

. Позднее в 2002 году на кафедре философии УГМТУ в Николаеве был представлен реферат О. А. Нейман «Философия сердца»¹⁵⁴. Нейман в своей работе говорит о том какие принципы защищал П.Д. Юркевич, в частности:

«1) сердце может выражать, обнаруживать и понимать совершенно своеобразно такие душевные состояния, которые по своей нежности,

¹⁵² Аристов А. В. Проблемы философии религии в творчестве П.Д. Юркевича. – Киев: Институт философии академии наук, 1993.

¹⁵³ Там же, автореферат.

¹⁵⁴ Нейман О. А. «Философия сердца» П. Д. Юркевича. – Николаев: Украинский Государственный Морской Технический Университет, 2002.

преимущественной духовности и жизненности не поддаются отвлеченному знанию разума; 2) понятие и отчетливое знание разума, поскольку оно делается нашим душевным состоянием, а не остается отвлеченным образом внешних предметов, открывается или дает себя чувствовать и замечать не в голове, а в сердце; в эту глубину оно должно проникнуть, чтобы стать деятельною силою и двигателем нашей духовной жизни".»¹⁵⁵

Таким образом, научный интерес к личности и творчеству П. Д. Юркевичу начиная с 90-х годов XX века очень сильно возрос, и до нашего времени этот философ остается вполне актуален в узких кругах ученых-философов и педагогов. Эта актуальность является следствием защиты Памфилом Даниловичем непреходящих ценностей: личности, души человека как действительности, нравственного закона и его работы.

¹⁵⁵ Нейман О. А. "Философия сердца" П. Д. Юркевича. – Николаев: Украинский Государственный Морской Технический Университет, 2002.

Заключение

В своей работе я постарался как можно подробнее описать основные этапы деятельности Памфила Юркевича. Этому посвящена вся первая глава работы. По ней можно сделать следующие выводы: П.Д. Юркевич находился в неразрывной связи с православием, его работы основываются на высшем идеализме, вере в Бога как Промыслителя этого мира, это тот фундамент, на котором строится вся философия Юркевича. Этому способствовала его семья, в частности отец священник. Памфил Данилович не просто использовал Священное Писание как доказательную базу, для него вера была условием разумной деятельности, лежала в основе его построений. В отношении материализма П. Д. Юркевич отстаивал свою позицию и аргументировано критиковал данную философскую концепцию с разных позиций, и, хотя современники оставили подход Памфила Юркевича без внимания, дальнейшие исследователи поддержали позицию Юркевича в споре, говоря о том, что критика Памфила Даниловича аргументирована, философична, более объективна в отличии от его оппонентов. Прекрасно зная историю философской мысли, он предполагал путь развития человечества в христианском понимании, который выразил в труде «Мир с ближними как условие христианского общежития».

Проведя анализ терминологии Памфила Даниловича, можно сделать вывод, что она имеет глубокую богословскую аргументацию, основана на идеях персонализма, проникнута духом христианства. Юркевич развил свои идеи в форме богословского трактата, который имеет обширную практическую значимость. На пути развития человека и человечества Памфил Данилович определяет корень всего действия человека в сердце, как органе, освещающим его нравственный путь. Защищая истинную свободу человека, Юркевич делает вывод, сердце человека постоянно делает выбор, и то, какой выбор делает человек зависит от его нравственного

утроения, в дальнейшей педагогической деятельности он как раз работал над внутренним воспитанием будущего поколения.

Влияние философии Юркевича велико, как на его современников, что мы можем видеть в работах Г. Шпета и В. Соловьева, так и на новейших исследователей его деятельности. Так же труды Памфила Даниловича имеют практическое применение и в сегодняшнем обществе, впервые именно Юркевич заговорил о способности философской концепции идти воедино с педагогической деятельностью и доказал взаимосвязь этих областей. Своей преподавательской деятельностью, своими трудами, Юркевич, будучи одним из самых образованных людей своего времени, доказывал весомо и аргументировано, что христианское мировоззрение никогда не устареет, и то, что весь актуальный философский инструментарий того времени является не препятствием к уразумению христианских истин, а одним из методов этого уразумения. При этом Юркевич, в философской полемике того времени верно держится святоотеческого русла, полагая центром человеческой личности именно сердце, отдавая тем самым приоритет нравственных волевых решений над рассудочными выводами. Юркевич, зная превосходно современные ему философские концепции, сумел квалифицированно направить последующую русскую философскую мысль, в лице её лучших представителей, по пути святоотеческой традиции, позволив русской религиозно-философской мысли стать самобытным явлением.

Список используемых источников и литературы

- I. Библия: Книги Священного Писания Ветхого и Нового Завета. – М.: Издательство Московской Патриархии, 2013. – 1367 с.
- II. Труды святых отцов
2. Тихон Задонский, свт. Оптиная Пустынь. Толкования [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://bible.optina.ru/old:pr:23:26> (дата обращения 2019-05-01).
3. Ефрем Сирийский, преп. Творения: в VIII т. – М.: Новое Небо, 2018. – Т. IV – 457 с.
4. Иоанн Кронштадский . Оптиная Пустынь. Толкования [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://bible.optina.ru/old:pr:23:26> (дата обращения 2019-05-01).
5. Лука Крымский свт. Толкования Священного Писания. Введенский мужской ставропигиальный Монастырь Оптиная Пустынь. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://bible.optina.ru/old:pr:01:07> (дата обращения 2019-05-01).
6. Симеон Новый Богослов, преп. Творения и Гимны – М.: Директ–медиа, 2014. –1056 с.
7. Феофан Затворник, свт. Творения иже во святых отца нашего Феофана Затворника. Толкования посланий апостола Павла. Пастырские послания – М.: Московское подворье Введенской Оптиной Пустыни, 2013. – 575 с.
8. Филофей Синайский, преп. Добротолюбие: в V т. – М.: Сибирская благовонница, 2010. – Т. III –448 с.
- III. Источники
9. Юркевич П. Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта. – М.: Директ–медиа, 2011. – 123 с.

10. Юркевич П. Д. Разум по учению Платона и опыт по учению Канта// Моск. Унив. Известия 1865—1866 гг. – № 5.
11. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека по учению слова Божия //Труды Киевской Духовной Академии – 1860. – № 1.
12. Юркевич П. Д. Сердце и его значение в духовной жизни человека, по учению слова Божия. Материализм и задачи философии – М.: Директ-медиа, 2011. – С. 320.
13. Юркевич П. Д. Язык физиологов и психологов//Русский Вестник. – 1862. – № 4; № 5, № 6, № 8.
14. Юркевич П. Д. Доказательства бытия Божия //Труды Киевской Духовной Академии – 1861. – № 3, № 4, № 5.
15. Юркевич П. Д.. Из науки о человеческом духе // Труды Киевской Духовной Академии – 1860. – № 4.
16. Юркевич П. Д.. Мир с ближними как условие христианского общежития //Труды Киевской Духовной Академии – 1861. – № 3.
17. Юркевич П. Д.. По поводу статей богословского содержания, помещенных в "Философском лексиконе //Труды Киевской Духовной Академии –1861. – № 1, № 2.
18. Юркевич П.Д. Идея – М.: Директ-медиа, 2011. – С. 321.
19. Юркевич П.Д. Идея //Журнал М. Н. Пр. –1860. – Т. 108.
20. Юркевич П.Д. Из науки о человеческом духе. – М.: Директ-медиа, 2011. – 179 с.
21. Юркевич П.Д. Философские произведения. – М.: Издательство Юрайт, 2017. – 353 с.
22. Ключевский В. О. Из писем к П.П. Гвоздеву //
23. Лишаев С. А. История Русской Философии: В 2-х ч. – М.: Директ–медиа, 2013. – Ч. 2. – Кн. 2. – 237 с.

24. Юркевич П. Д. Философские Произведения. – М: Правда, 1990. – 652 с.
25. Гогодский С. С. Философский лексикон: В 4-х тт. – Киев: Университетская типография, 1857–1873. – 2863 с.
26. Зеньковский В. В. История русской философии: В 2-х тт. – Париж: UMCA Press, 1989. – Т. 1. – 470 с.
27. Кратков М. Старые боги и новые боги // Русский вестник. – 1861. – № 31. – 928 с.
28. Соловьев. В. С. О философских трудах П. Д. Юркевича // Юркевич П.Д. Философские Произведения: Приложение. – М: Правда, 1990. – 692 с.
29. Ткачев П. Н. // Дело. – 1872. – №1.
30. Флоровский Г. В. Пути русского богословия /Отв. ред. О. Платонов. — М.: Институт русской цивилизации, 2009. — 848 с.
31. Шпет Г. Г. Очерк развития русской философии: В 2-х ч. – СПб: Колос, 1922. – Ч.1

IV. Исследования

32. Аксаков А. Н. Медиумизм и философия. Воспоминание о профессоре Московского университета Юркевиче // Русский вестник – 1876. – № 1.
33. Антонович М. А. Избранные философские сочинения. – М: Госполитиздат, 1945. – 379 с.
34. Аристова А. В. Проблемы философии религии в творчестве П.Д. Юркевича. – Киев: Институт философии академии наук, 1993.
35. Бабина В. Н. "Метафизика сердца" в русской философии второй половины XIX века: П. Д. Юркевич – М.: Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова – 2005.

36. Брунчукова Н. М. П.Д. Юркевич о роли философии в нравственном воспитании личности // – Ярославский педагогический вестник: В 2-х тт. – 2011. – №2. – Т. 2. – 267 с.
37. Засухина В. Н. Антропологизм П.Д. Юркевича в контексте полемики с Н.Г. Чернышевским // Вестник ЧитГУ. – 2012. – №1.
38. Калугина С.А. Этические измерения феномена сердца в отечественной философской культуре // Вестник ВГУ. – 2008. – №2.
39. Лосев А. Ф. Вл. Соловьев. – М.: Мысль, 1983. – 208 С.
40. Муравицкая Т. А. Религиозно-философская антропология П. Д. Юркевича как основание педагогической концепции // Научный диалог. – 2012. – №10.
41. Петрунина Т. А. П. Д. Юркевич: психология в системе христианских представлений // Образование и наука. – 2003. – №2.
42. Полторацкая Н. Л. Педагогическое сопровождение нравственного воспитания личности в научном наследии П.Д. Юркевича. – Смоленск: Смоленский Государственный Институт, 2006.
43. Нейман О.А. “Философия сердца” П.Д. Юркевича. – Николаев: Украинский Государственный Морской Технический Университет, 2002.
44. Соловьев В. С. Философия искусства и литературная критика. – М.: Искусство, 1991. – 701 с.
45. Сорочик Л. И. Совесть и любовь как смыслообразующие ценности в философии Памфила Юркевича // Гуманитарный вектор – 2008. – №2.
46. Федорова М.В. Сравнительный анализ философской антропологии П.Д. Юркевича и В.И. Несмелова – Нижний Новгород: Нижегородский государственный университет, 2004.
47. Зеньковский В., прот. История русской философии / Пер. с англ. — М.: Советский писатель, 1991. — 480 с.

48. Цыпин Владислав, прот. История Русской Православной Церкви: Синодальный и новейший периоды. — М.: Изд. Сретенского монастыря, 2006. —816 с.
49. Шарова М. А. К определению предмета теоретической психологии в философии П. Д. Юркевича. // Гуманитарии Юга России – Т. 6. – №5.
50. Шарова М..А. Философско-психологические взгляды п. Д. Юркевича // Общество: философия, история, культура. – 2011. – №11.
51. Шиманский Г.И. Нравственное богословие. – М: Общество любителей православной литературы, 2010. –.680 с.
- V. Электронные ресурсы:**
49. Абрамов А. И. Биографический указатель. П.Д. Юркевич. Сайт Хронос. [Электронный ресурс]. – Режим доступа http://www.hrono.ru/biograf/bio_yu/yurkevich_pd05.php (дата обращения 2019-05-01).
50. Информационный фастфуд . [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://careerwoman.ru/2017/03/03/%D0%B8%D0%BD%D1%84%D0%BE%D1%80%D0%BC%D0%B0%D1%86%D0%B8%D0%BE%D0%BD%D0%BD%D1%8B%D0%B9-%D1%84%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%84%D1%83%D0%B4/> (дата обращения 2019-05-1)
51. ЛНУ имени Даля переиздал библиографическую редкость - «Философский лексикон» Гогоцкого [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://lug-info.com/news/one/lnu-imeni-dalya-pereizdal-bibliograficheskuyu-redkost-filosofskii-leksikon-gogotskogo-33176> (дата обращения 2019-05-01).
52. Новая философская энциклопедия: В 4-х тт. – М.: Мысль, 2010. – Юркевич. (2816 с).

53. Образ Общества В Постмодернистской Социологии. [Электронный ресурс]. – Режим доступа <http://www.chem.msu.su/rus/teaching/sociology/5.html> (дата обращения 2019-05-1)